

БОУ ДО ВО «Школа традиционной народной культуры»

*Светлой памяти исполнителей
народных песен и сказок,
самоотверженных тружеников тыла в
годы Великой Отечественной войны
1941-1945 гг. посвящается...*

***СКАЗКИ
СРЕДНЕЙ СУХОНЫ***

Вологда

2020

В брошюре представлены сказки из сборника

«Народная традиционная культура Вологодской области.

Т.1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны.

Ч.2: Народные верования, сказки, необрядовый фольклор

Сост., науч. ред. Г.В. Лобкова;

авт. колл.: А.М. Мехнечев (рук. авт. колл.),

Е.А. Валевская, Т.Г. Иванова и др. – С. 71-108»

СОДЕРЖАНИЕ

Общая характеристика сказок	1
Образцы текстов сказок	3
Волшебные сказки	3
Новеллистические сказки	9
Бытовые сказки	17
Сказки о животных	21
Кумулятивные сказки	25
Докучные сказки	33

Брошюра подготовлена к X областному

фестивалю юных сказителей

«Доброе слово» (январь, 2020 г.)

Составитель: С.В. Балуевская

На обложке: фото из архива

МБУК «Нюксенский районный центр

традиционной народной культуры»

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКАЗОК

Материалы фольклорно-этнографических экспедиций содержат образцы сказок в исполнении прекрасных рассказчиков и рассказчиц – жителей присухонских деревень.

Из сказочников отметим Павлу Платоновну Шушкову (родом из д. Порошин Двор), Анну Александровну Малыцеву (родом из д. Сергиевской),¹ Наталью Фёдоровну Ложкову (д. Лопатино), Ивана Андреевича Дурнева (д. Леваш).

С особой теплотой вспоминают рассказчики своё детство и юность, когда в вологодских деревнях сказки жили полной жизнью, передавались из поколения в поколение, собирали множество слушателей:

«...В детстве наслушалась. Мне бабушка сказывала, а от бабушки бывает ещё бабушка. Вот так и идёт ведь сказка дак – по народу. Писня – правда, сказка – ложь. Старики порассказывали сказки-то. К одним вот в эту избу [в д. Меледино] всё ходили, век-пovёки ходили, по полной избе. Ещё на какой-нибудь праздник, дак места нет, на полу сидят, на скамейках сидят» (Маркуш., Сергиевская *3282-41, 50).

«Бабушка моя была – отчова мать – старенькая, добрая была бабушка. А вот так и рассказывала сказочки. Она сидит, прядёт ниточки, кудельку прядёт и рассказывает нам сказки. И мы весь вечер и сидим у её у прялочки. Хорошо было слушать сказки-то у бабушек-то! Я и сама вот с[ей]час своим внучатам, дав всё когда маленькие были, дак рассказываю, дак онё мне до тово надоедя-а-ат: «Бабушка, рассказжи, бабушка, рассказжи!» Уж большие-то – да ещё просят» (Город., Верхнее Каменное *2314-29).

«– А мы ведь ходили на вечеринки-то, прёли раньше каждой вечер. А большие праздники без прёсниц² ходили. Так опять наши играли [на гармошке]. Да вот и занимались таким делом – песни пели всякие разные и сказки рассказывали – кто какую знает.

– Поиграйэт, дак мы и поём писни, коротенькие.

– Коротенькие писни.

(Это на вечерах?)

– На вечерах.

(И какие сказки рассказывали?)

– Да всякие рассказывают. Дак не сказать сейчас. Не сказать дак» (Город., Федьковская, *2315-13).

В местном репертуаре сохранились сказки волшебные, новеллистические, бытовые сказки, сказки о животных, кумулятивные, докучные. Тексты их не всегда отличаются сохранностью, некоторые фрагментарны. Нередко рассказчики опираются на современное видение ситуаций, пользуются обыденными, бытовыми оборотами речи. Так, приехавший в город принц останавливается в столовой, уезжает в командировку, у него имеются не портреты невест, а их фотографии, герой работает в часовой мастерской и тому подобное (сказка «Ум и Счастье»).

Некоторые сказки сопровождаются песенками, использующими краткие мелодические образований – повторяющиеся попевки, основанные на речевых интонациях. Обращает на себя внимание песенка, которую «поют волки» в сказке «Волки, старик и старуха» (№ 17). Система стихосложения (тонический восьмисложник), композиция (стиховой напев), интонационно-ладовые закономерности (узкообъёмное мелодическое звено) связывают этот напев со сказительской традицией, с напевами хоровых причитаний. При этом ситуативная составляющая (попрошайничество поющих) позволяет высказать предположение о возможном родстве напева с традицией пения низших, вероятно – и калин перехожих.

В рукописных материалах экспедиции Ленинградской консерватории 1974 года, проходившей в Нюксенском и соседнем Тарногском районах, имеются три тетради, переданные участникам экспедиции местными жителями. На первой из них есть надпись: «Сборник произведений местного народного творчества, собранных членами литературного кружка Верховской восьмилетней школы в 1965–1966 учебном году (Тарногский район)». В тетрадях содержится несколько сказок («Про солдата», «Богатый Марко», «Красён-красён дворец»), записанных детскими почерками; только одна сказка («Лиса-причётальница») записана взрослым. Верховье соседствует с той зоной,

¹ Записи от П. П. Шушковой и А. А. Малыцевой произведены соответственно в с. Нюксеница, и в г. Вологда.

² «Прёли», «прёсницы» – пряли, прялки.

которую мы представляем в настоящем издании, и поскольку сказки не имеют узколокальных характеристик (что в значительной степени обусловлено и самой природой данного жанра), а также учитывая уникальность этих рукописных документов и сроки записи (около полувека назад), составители решили включить в издание эти образцы. Записи сказок даны в тетрадях с соблю-

дением норм литературного языка, но с сохранением некоторых диалектных особенностей. Ударения в словах не проставлены. Орфографических ошибок практически нет. Тексты приводятся в полном соответствии с оригиналом, внесённые изменения касаются лишь синтаксиса (в некоторых случаях) и графического оформления прямой речи и стиховых форм.

А больше не буду сказывать – заботитеся!

– Нет. Да нет.

– Не заботитеся? Ну, слушайте дальше.

Жили-были старуха да старик. У них был большой дом. У дома были большие оконки. И в под оконком выросла берёза. А на эту берёзу ворона повадилась, да и часто. Ну, прилетит, посидит и опять улетит, и опять улетит.

А дальше уж не буду сказывать. Страшно дальше-то!

– Так а чего там было на самом-то деле дальше?

– А дальше было вот чево. Эта ворона не стала летать, эта берёза куда-то исчезла. А в этом домике остались жить, жить да поживать старуха да старик. Ну вот.

Коточик да палочка – вся и сказочка».

с. Нюкеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Поропин Двор, Юшковского с/с). В записи принимали участие дети – они отвечают на вопросы рассказчицы. Зап.: Федотовская О. А., 06.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-04. Расп.: Балуевская С. В. Комм. исп.: «Интересно ведь всё-таки, как дальше будет: как с домом-то с этим, как со старухой, со стариком-то да со старухой-то, да ведь и берёза-то – как она? Может она ишши в два, в три раза выростёт больше дома-то». В СУС разнообразные сюжеты докучных сказок зарегистрированы под индексом СУС 2300 «Докучные сказки».

№ 24. «Бежит бычок по углу»

«– Сказочку вам рассказать про белого бычка?

– Давайте.

Бежит бычок по углу...

– По чему?

– По углу. По углу. Вон у дома-то углы-то. И он по углу-то по этому и бежит.

Топает по нитке,
А пляшет по верёвке.

Ну, какова эта сказочка-та? Понравилась вам?

– Да.

– Вы говорите «да», да и я говорю «да».

Дак бежит бычёк по углу,
Топает по ниточке,
Пляшет по верёвочке.

Поняли?

– Угу.

– Вы говорите «поняли», да и я говорю «поняла».

Дак бежит бычёк по углу,
Топает по ниточке,
Пляшет по верёвочке.

Ну, теперь-то поняли?

– Нет.

– Ну, вы говорите «нет», да и я говорю «нет».

Дак бежит бычёк по углу,
Топает по ниточке,
Пляшет по верёвочке.

Хорошая сказочка?

– Да.

– Вы говорите «да», да и я говорю «да».

Дак бежит бычёк по углу,
Топает по ниточке,
Пляшет по верёвочке.

Ну, как, нравится?

– Нет. Не очень.

– Вы говорите «не нравится», да и я говорю «не нравится».

Дак бежит бычёк по земле,
И топает он по дорожке.

А пляшет-то ведь он – бычёк-то не пляшет.
Не пляшет ведь он?

– Да, не пляшет.

– Ну, вот. Так всё же не понравилась эта сказочка?

– Понравилась.

– Понравилась? Понравилась, да?

– Да.

– Понравилась. Да. Ну, за то, что вы слушали внимательно, большоё вам спасибо. Хто слушал... Сказочке-то ведь конец, а хто слушал, дак тот молодец! Вот и вы все – молодцы!».

с. Нюкеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Поропин Двор, Юшковского с/с). В записи принимали участие дети – они отвечают на вопросы рассказчицы. Зап.: Федотовская О. А., 06.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-05. Расп.: Балуевская С. В.

№ 25. «Про белого бычка»

«– Расскажу я тебе, Шура, сказочку про белого бычка.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ СКАЗОК

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

№ 1. «Морозко»

«У старика да у старухи [было две дочери]... У старухи была неродная дочь. Старику-ту – родная – та и другая, а старухи – неродная.

– Ой, старик, убирай девку. Убирай, убирай! Ненавижу! Ненавижу твоиё дочери. Куды-ненабудь да девай!

Старик:

– Дак куды же я иё деваю?!

– А повези в лес! Эво какая холодина, пусть там замерзнет дак. Иё съедят волки.

Ну что ведь уж? Старику делать нёчево, на-
[д]а подчинятьце.

– Давай, давай, девка, садисе.

Дак нарядил её в шубку да, коё-как снарядил тόжко да. И повёз в лес!

Привёз в лес. Посадил под ёлку:

– Вот, сиди тут, дожидайся Морозко.

Ну, девке делать нёчево, куды она побежит? Сам заворотил лошадь да домой – бегом да бегом! Кобыла-та не беды не ходит, а всё одно – ей вицей хлещет да, бегом наряжает.

Девушка сидела, сидела, стала уж тόжко озяться... Вдруг Морозко-то прибежал, Морозко. Морозко прибежал и скакет, говорит:

– С ёлочки на ёлочку Морозко поскакывает
Да девушке в лоб поколачивает,
Дак, девушка, тепло ли,
Голубушка, тепло ли?

А она и отвечает:

– А, Морозонько, тепло,
Голубочек, тепло,
Красно солнышко, тепло.

А Морозко уж видит, что она замерзает, скинул ей хороший платок тёплой. Опять:

– С ёлочки на ёлочку Морозко поскакывает,
Девушке в лоб поколачивает,
Девушка-голубушка, тепло ли тебе?

– Ой, Морозонька, тепло,
Ой, тепло-о-о, милый, тепло.

Опять ей скинул шубу. В шубу нарядилась, опять:

– С ёлочки на ёлочку Морозко поскакывает
Да девушке в лоб поколачивает.
Дак, девушка, тепло ли,
Голубушка, тепло ли?

– О-о-й, Морозонько!
Морозынько, тепло,
Голубочек, тепло,
Красно солнышко, тепло!
Ой-ёй-ёй-ёй!

Морозу-ту любы ёзакие слова да и... Он опять ей катани¹ скинул. Ну вот. Девке нарядки наскайдывал! Всево наскайдывал.

Ну вот, всё и сидит, всё и сидит...

А потом ещё опять, ещё захотел Морозко ей дать гостинца – полюбил девушку-ту, ведь девушка-та хорошо относитце к ему.

– С ёлочки на ёлочку Морозко поскакывает,
Дак девушке в головку поколачивает.
Дак, девушка, тепло ли,
Голубушка, тепло ли?

– Морозонька, тепло,
Красно солнышко, тепло.

Ой, как сечас нарядилас! Он ёй – весь цемодан с нарядкой – за ласковые слова. Вот девка-то обрадела-то,² обрадела-то! Ну вот и сидит...

Вдруг через день (й)идет отец на лошаде:

– Тиру!
О-ой, девка-то обрадела – ай, ведь тия приехали!

– Чево, тянька?
– А-а, да ну-ко ты жива? Жива, не замёрзла?
– А мне, – г[овори]т, – о, Морозко нарядки надавал да, и нарядил меня.

– Ой-ёй-ёй-ёй! Ой, девка, ты хорошо наряженая. Так давай уж коли – пойдем домой?

¹ «Катани» – валенки.

² «Обрадела» – обрадовалась.

– Ну, дедко, колобок испёксе!
– Ну, давай, поедим!
– Не-е-ет, надэ евó на окóшечке остыдить.
Горячево не на[до], нет, пус[т]ь остынёт.

– Ну, ладно.

Бабка на окóшечко колобок положила. А окóшечко-то было открыто. Колобок-от лёжал, лёжал на окóшечко-то да и скатиўся в-под окно. Скатиўся да и покатиўся.

Катитце, катитце, навстрéцю ему бежит зáенька:

– Ах, какой колобок! Я тебя съем!

– Нет, зáенька, ты меня не ешь, я тебе песенку спою.

– Ну, давай, пой.

– Я колобок, колобок,
По сусекам метён,
По лукошкам скребён,
Я на масле мешён,
На окóшке стужён.
Я от дедушка ушёл,
Я от бабушки ушёл.
А от тебя-то, зáенька,
И подавно уйду!

И опять покатиўся. Катитца, катитца, вдруг навстрéцю колобку – волк:

– Ах, какой колобок! Я тебя съем!

– Ну-у-у, серый волк, не ешь, я тебе песенку спою.

– Ну, давай, спой.

– Я колобок, колобок,
По сусекам метён,
По лукошкам скребён,
Я на масле мешён,
На окóшке стужён.
Я от дедушка ушёл,
Я от бабушки ушёл.
Я от зайчика ушёл,
А от тебя, серый волк,
Я тоже уйду!

И опять покатиўся. Волк тóко посмотрел...

Катитца, катитца, катитца. Вдруг медведь идёт:

– Ах, какой колобок! Я тебя съем!

– Ну, Мишенька, ты меня не ешь! Я тебе песенку спою!

– Ну, давай пой.

Колобок запел:

– Я колобок, колобок,
По сусекам метён,
По лукошкам скребён,
На масле мешён,
На окóшке стужён.
Я от дедушка ушёл,
Я от бабушки ушёл.
Я от зайчика ушёл,
Я от волка ушёл.
А от тебя-то уж, мишка косолапый,
Подавно уйду!

– Ах, ты какой!

Опять упустил мишка, покатиўся колобок. Катитца, катитца, навстрéцю – лиса [произносит высоко, нарочито ласково]:

– Ах, какой колобок! Я тебя уж съем!

– Ну, лисонька, не ешь меня, я тебе песенку спою.

– Ну, давай, пой. Я глухая, дак ты уж мне-ка на нос садись.

– Ну, ладно.

Колобок заскоил на нос лисе и стал пить:

– Я колобок, колобок,
По сусекам метён,
По лукошкам скребён,
На масле мешён,
На окóшке стужён.
Я от бабушки ушёл,
Я от дедушка ушёл.
От зайчика ушёл,
От волка ушёл.
От медведя ушёл.
А от тебя-то, лисонька,
И пóдавно уйду!

А лисонька – раз! – той порой да и съёла колобоцка. Вот и всё. <...>

Котоцик да палоцька – вся и скáоцька!
Шчúка да елéц – сказке конéць!».

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Куковерова Галина Ивановна, 1926 г. р. Зап.: Федотовская О. А., Елисеева М. В., Анухина О. В., 28.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1922-41. Расп.: Балуевская С. В., Брагина М. С. (нотация). По комментариям исп., присказки в конце могут быть разные: «“Уж кто слушал, дак тот дурак!” – не всё вмисте, а в каждой сказке эдак говорят: то тó, то другó скажут». Г. И. Куковерова рассказывает сказку медленно, приглушенным голосом, протягивая гласные на некоторых акцентных слогах («на ма-а-аслице на-месила, в пё-е-ецьку посадила. Испё-о-оксе колобок»). СУС 2025 «Колобок».

– Федот-стрелец, не стрией меня, возьми меня, посади в пазушку. Принеси домой, посади на окóшечко и хлопни правой долонью по левой ко-цице, так обернусь девицей.

Он принёс её домой, так и сделал: посадил на окóшко, хлопнул правой долонью по левой ко-цице, и птица обернулась девицей такой прекрасной, что ни в сказке сказать, ни пером описать, и называлась Василисой Прекрасной.

Живут они, не нарадуются. Ей стало скучно без работы. Она его посылает в город. Говорит:

– Купи три аршина кумачу и всяких разных ниток.

И стала она вышивать ковёр. В одну ночь вышила весь город и улицы. И посылает Федота-стрельца:

– Иди в город, продавай.

Он пошёл в город продавать, раскинул ковёр, а тут царь. Царь удивился такому ковру и спрашивает:

– Кто у тебя вышивает такие ковры?

А он отвечает:

– Жена.

Царь его просил:

– Ты мне его продай.

А он и ответил:

– Пожалуйста.

И запросил сто рублей. Опять попутно купил три аршина кумачу и разных ниток.

Опять стала она ночью вышивать ковёр. Опять вышила этот город, все реки, рички, моря, озёра, даже рыбок в морях. Опять говорит:

– Иди, Федот, продавай, проси двести рублей. Да купи голубого кумачу, да ниток всяких разных.

Опять пошёл. Стоит толпа. Все дивятся: что за диво, что за чудо? А царь опять не дал никому взять, сам купил, отдал двести рублей. Он и спрашивает:

– Кто это работает?

Отвечает Федот-стрелец:

– Жена.

Царь спросил:

– Как бы её посмотреть?

Федот-стрелец и говорит:

– Пожалуйста.

И царь пошёл вместе с Федотом-стрельцом. Пришёл царь. Больно понравилась ему жена Федота. Затосковал, заснуть даже не мог. А Василиса Прекрасная третий ковёр вышивает. На треть-

ем ковре она вышила весь царский дворец. И опять посыает:

– Иди, Федот, продавай.

Опять Федот идёт, ковёр раскинул, а толпа дивится. И царь уж тут, не зевает. Ковра дожидается. Царь опять спрашивает:

– Сколько стоит этот ковёр?

Запросил Федот триста рублей, царь подал. Царь ковром не налюбуется, вот потом и говорит:

– Вот бы мне такая жона.

Он придумывает, куда бы Федота-стрельца девать, но сам ничего не мог придумать и послал [слуг] узнать к бабушке-затворенке,⁷ куда бы послать Федота-стрельца. Они и спрашивают:

– Бабушка, придумай, куда бы девать Федота-стрельца?

А бабушка вот что придумала:

– Вели сходить за тридевять земель, есть там коза Золотые рога.

Вот они сказали царю, что придумала бабушка-затворенка, а царь и призывает Федота и говорит:

– Сходи за тридевять земель, за тридевять морей, достань козу Золотые рога, и приведи мне.

Вот Федот-стрелец пошёл невесел, ниже плеч головушку повесил. Ну вот, приходит домой. Жена спрашивает:

– Что, Федот, невесел, что головушку повесил?

А он жене и рассказывает:

– Царь задачку задал: велел сходить за тридевять земель, за тридевять морей и достать козу Золотые рога.

Вот жена и говорит:

– Это не задача. Все задачи впереди, – говорит. – Утро вечера мудрене, вставай поране, тебе в дальнюю дорожку отправляться.

Федот лёг спать, а она сидит, носовой платочек вышивает. Вот вышла она на крылечко, махнула платочком, говорит:

– Дивицы, дивицы, все мои сестрицы, будьте передо мной и помогите моему горю.

Все дивицы слитились к ней, а она и сказала:

– Помогите моему горю. Царь дал моему мужу задачу: велел сходить за тридевять земель, за тридевять морей и достать козу Золотые рога.

Через час коза была уже у Федота.

Наутро жена Федота-стрельца будет:

– Вставай, Федот-стрелец, надо в дальнюю дорогу отправляться.

⁷ Обычно в сказках: бабушка-затворенка.

Федот попил, поел, а она и говорит:
— Поведи козу Золотые рога к царю.
Вот ведёт Федот-стрелец, а люди дивятся. Задаёт к царю во дворец и говорит царю:
— Принимай козу.

Царь удивился, как мог достать больно скоро? А потом царь опять посыпает слуг к бабушке-затворенке, не придумает ли ещё чего бабушка-затворенка. Опять приходят слуги:

— Бабушка, царь послал, ещё не придумаешь ли, куда Федота-стрельца послать?

А бабушка и говорит:

— Пошли туды, не знаю куды, велите принести то, не знаю что.

Слуги приходят к царю и рассказывают:

— Вот что бабка придумала. Велела сходить туды, не знаю куды, принести то, не знаю что.

Царь призывает Федота-стрельца:

— Вот тебе такая задача: поди туды, не знаю куды, принеси то, не знаю что.

Федот-стрелец пошёл невесел, головушку повесил. Спрашивает жена:

— Что, Федот, невесел, что головушку повесил?

А он отвечает, что царь велел сходить туды, не знаю куды, принести то, не знаю что. Жона и сказала:

— Я тебе, Федот, говорила, что это не задача. А вот это задача так задача. Утром вечера мудрёные, вставай пораньше.

Федот лёг спать, а она вышила ему на полотенце его имя и своё имя. На крылечко вышла и махнула платочком, и говорит:

— Дивичи, дивичи, прилетите, мои сестричи, помогите моему горю. Задал царь моему мужу задачу: велел сходить туды, не знаю куды, принеси то, не знаю что.

Товковали, товковали, ничего не могли придумать. Этому горю не помочь. Тут она пришла домой, разбудила мужа, напоила, накормила, и он пошёл. Нашёптала ему клубочек:

— Куда клубочек покатится, туда и иди. На каждом ночлеге этим полотенцем утирайся.

Федот-стрелец пошёл за клубочком. Вот куда клубочек катится, туда и он идёт. Идёт день, идёт два. Подходит к избушке. Тут живёт её мать. Стал утираться полотенцем. А они и узнали: это наш зетенька. Он им рассказал обо всём, куды пошёл. А тёща перешептала клубочек, а клубочек и показалась.

Пошёл он за клубочком. Идёт он день, идёт два, идёт три. Прикатился клубочек к избушке. Заходит он в избушку. Живёт старушка. Встретила она хорошо. Дала покушать. Опять стал он вы-

тиратся своим полотенцем, а она и узнала: это наш зетенька. Этой старушке он и рассказал:

— Послал царь: иди туды, не знаю куды, принеси то, не знаю что.

Вот она ничего не могла придумать, перешептала клубочек и приказала: иди за клубочком. За клубочком идёт недавно целую. Клубочек прикатился к рику и тут остановился. Он сидит на бережке. Клубочек не катится, и он не знает, куда идти. Смотрит на рику, а рика такая, что глаза не встают. К нему прискакала лягушка. И говорит человеческим голосом:

— Я знаю, куда ты пошёл, и что тебе надо.

Приказала лягушка:

— Ты меня дуй, я сделаюсь большая, перекину ноги, и ты перейдёшь, а потом опять будешь дуть, а я опять буду маленькая.

Он перешёл, лягушку подул, она сделалаась маленькая, прыгнула в воду и исчезла. Он пошёл по бережку. Нашёл тропочку, пошёл по тропинке, подошёл к избушке. Зашёл в избушку — никого нет. Залез под кровать. А время — двенадцать часов дня. Заходят два старца, садятся за стол и говорят:

— Шап-разум, собери нам поись.

Вот видимо-невидимо на стол всего было собрано: и хлеб, и закуски, и вино, и соль. Старички пошли и сказали:

— Шап-разум.

И всё убралось. Эти старцы ушли на работу. Федот-стрелец вылез из-под стола, сел за стол и сказал:

— Шап-разум, покорми меня, я давно не ел.

Всего опять насобиралось видимо-невидимо. Вот и говорит Федот:

— Шап-разум, садись со мной покушай.

Он и говорит:

— Вот какой человек нашёлся, меня с собой приглашает покушать, а я этих старцев тридцать лет кормлю, они меня ни разу не пригласили покушать.

И согласился Шап-разум идти с Федотом. Захватил Федот-стрелец у этих старичков столик, поставили столик, сел Федот на стол и плывёт. Все дивятся, плывёт человек на столике через такую рику.

А тут плывёт судно, а они никак от него не отстают, с судном наорвоне плывут. Те дивуются. Пригласили Федота-стрельца со столом. Сел Федот на судно. Он и сказал:

— Шап-разум, покорми меня.

Все смотрят, дивуются. Запросили Федота-стрельца, чтобы продал им Шапа-разума. А Шап-разум сказал:

№ 19. «Волки, старик и старуха»

«Вот жили старик со старухой. У них было семеро овёценёк да собачка-дворяшка. Вот прибежали волки под окошко-то. Да и запели:

— Старик со старушкой живут хорошо.

У их семеро овёценёк

Да собачка-дворяшка.

— Ой-ёй-ёй! — старик говорит. — Ой, старуха! Какую песню-то поют красивую да хорошую. Гледи-ко ты! Про нас ведь с тобой! Ну, давай послушаем.

Опять прибежали дак:

— Старик со старушкой живут хорошо.

У их семеро овёценёк

Да собачка-дворяшка.

— Ой-ёй-ёй-ёй! Так хорошо коли поют. Давай овечек выкинем.

Опять выкинули.

— Пусть ещё попоют.

Вот опять волки поют:

— Старик со старушкой живут хорошо.

У их семеро овёценёк

Да одна собачка-дворяшка.

— Ой-ёй-ёй! До чево хорошо-то поют. Да што-то правда, да будь ещё овечка выкинуть.

Да всех выкидали. Остались без овёц.

Волки пили-пили да наелись, да убежали в лес.

Коточик да палочка, вот и вся сказочка».

г. Вологда. Исп.: Малыцева Анна Александровна, 1911 г. р. (род. из д. Сергиевской, Раменского с/с, Тарногского р-на. Зап.: Шалашов А. В., 1989 г. Архив ФЭЦ СПБГК (копия), № ОАФ 3282-46. Расп.: Валевская Е. А. СУС 163 «Пение волка (реже — медведя)»).

№ 20. «Как старик отдал всех овец»

«А сказку расскажу:

Жили да поживали старик да старуха. У них было семеро овёценёк. А к им повадился какой-то. И придёт вот, и кричит:

— Отдай, старик, старуху! Отдай, старик, старуху!

— Ой, — старуха говорит, — кто-то, — г[ово]рит, — к нам идёт.

И просит [старик] старуху:

— Дак как, — г[ово]рит, — тебя отдавать или нет?

— Нет, — говорит, — старик, никак неохота, не отдавай меня. Поди-ка овцы есть во хлеве, дак овёцку выпихни.

А было семь штук, всех выпихал он. Он уйдёт, поправитца, съест, опять там цёрез день, цёрез два опять идёт и кричит:

— Отдай, старик, старуху!

Он опять ему овечку выпихнет. Всех и выпихал. Зимой-то негдё нищево, жить-то дак...».

д. Бор, Городищенский с/с, Нюкенский р-н. Исп.: Драчёва Федосья Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Дорджеева Г. А., Демидова Ю. В., 18.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2329-05. Расп.: Валевская Е. А. СУС 163 «Пение волка (реже — медведя)». Текст является собой пример сохранения содержания и элементов сюжета, но при этом — полного разложения сказочной образности и формульности.

№ 21. «Колобок»

«Жили-были дед да баба. У (й)их нёцево было (й)исть. Дедко бабке и говорит:

— Поди-ко, бабка, в онбár, поскреби-ко по сусекам-то — нет ли мूцьки, да испеки колобок!

Пошла бабка в онбár. По сусекам скребла, по лукошкам мела — и наскребла мूцьки блюдецько. Принесла домой. Давай колобок пекёй: на маслице намесила, в пецьку посадила. Испёк се колобок.

№ 18. «Волки, старик и старуха»

«У старика да у старушки было семь овёчек да собачка-сучка, да бычёк чёрно-пестренькой. А жили-то онё на хуторе, вблизи-то не было никаких домиков. И вот волки и понаведались. Услышали: овёчек много и собачка ес[т]ь, и бычёк чёрно-пестренькой. Собралисё онё табуном, пришли, сели к окну (а домик-то был ни-и-изенький). Сели на землю-ту к окну да и запели:

— У старика-а-а, у старушеньки
Было семь да овёченёк,
Была сучка-копытченка,³⁹
Был бычёк чёрно-пестренькой.

Старик и говорит:

— Ой, старуха, как бáско поют-то! Давай, выбросим одну овечку. Мне уж и пылко-то поглянулось, что онё бáско-то поют!

Выбросили овечку-ту. Волки-ти съели овечку-ту, да и шкуру на огород повёшали, да и сами ушли. А на второй день... на второй день опять идут, опять поют:

— У старика-а-а, у старушеньки
Было шес[т]ь да овёченёк,
Была сучка-[дворяшечка],
Был бычёк чёрно-пестренькой.

— Давай, старуха, выбросим ишё овечку-ту. Ой, как мне поглянулось, как онё бáско поют-то!

Выбросили и вторую овечку. [Волки овечку] съели, шкуру – на огород, а сами ушли. И покуда

Нотный пример к сказке № 18:

онё всех овечек не переели, всё ходили, пели. Всё – овечек больше не стало. [Волки] пришли, запели:

— У старика, у старушеньки
Была сучка-[дворяшечка],
Был бычёк чёрно-пестренькой.

У овечек-то нет, дак нéчёво петь-то.

— Ой, старуха-а-а, мнé-ка уж пылко-то глénетце! Давай-ко сучку-ту выбросим. Што ведь?! И без собачки живём.

Выбросили собачку. Онё съели собачку, опять шкуру – на огород и сами ушли. Назавтра опять идут и опять поют:

— У старика, у старушеньки
Был бычёк чёрно-пестренькой.

Больше уж неково нет.

— Давай, старуха, зачем нам уж одново бычка держать, отдадим волкам-то.

И вот волки-то, виши, переели, всех-всех-всех переели. И вот старик да старуха и остались ни с чем.

Коточик да палочка – вся и сказочка. <...>

Я там был, пиво пил, по усам текло, в рот не попало».

с. Нюксеница, Нюксенский р-н. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порозин Двор, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛИМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-02. Расш.: Балтуевская С. В. (текст, комм.), Брагина М. С. (нотация). Напев транспонирован на полтона вверх. СУС 163 «Пение волка (реже – медведя)».

— Ты меня продай, а я с ними не останусь. Я твой с тобой.

Вот ему дали топор-саморубчик, дубинку-воинку и трубку-бесчислянку. Вот подъезжают к нашему городу, приходит домой – жены нет, царь утобрал. Шап-разум сказал:

— Прикажи топорику-саморубчику рубить лес.

Посмотрели в трубку-бесчислянку, видят иного людей. Дом срубили. Дубинка-военка помогала брёвна катать. И вышел дом лучше царского. А царь утром встал и говорит:

— Спать ложился – дома не было, а за ночь юм вырос.

Царь невзлюбил и сразу догадался, что это Федот выстроил дом. Собрал царь войско, прикасал этот дом раскатывать. Федот-стрелец известил жене, чтобы вышла из царского дворца. А как Федот и Шап-разум посмотрели в трубку-бесчислянку и увидели войска большие, [больше], чем у царя. И сказали дубинке-военке:

— Раскатай царский дом.

Дубинка раскатала дом, и Федот стал жить петь со своей женой Василисой Прекрасной».

Издано по рукописной тетради. Экспедиция ЛОЛГК СПбГУК, 1974. Архив ФЭЦ СПбГУК, № РД 753. Рукопись передана местными жителями. На тетради надпись: «Сборник произведений местного народного творчества, собранных членами литературного кружка Верховской восемилетней школы в 1965–1966 уч. году (Тарногский район)». Орфография сохранена. В тексте имеются разночтения: «царь / царь, коня / жена, дивиши / дивицы, река / рика». СУС 465 А «Кра-авица-жена (Пойди туда, не знаю куда)».

№ 3. «Богатый Марко»

«Жил-был на свете Богатый Марко. У него была одна-единственная дочь. Жил он на большой дороге. Проезжающие к нему все приворачивали кормить лошадей, принимал он только одних богатых, бедных не принимал.

Приходит к нему однажды странник, старый старичок. Попросился он ночевать у Марка. Он это не пустил. Попросил старичок краюшку хлеба – он ему бросил наотмашь. Говорит:

— Поди ночуй у моей матери. Она живет в хи-кине сбоку. Мать у меня уже три года болеет, не ходит даже на улицу.

Ушёл странник к матери. Та ему говорит:

— У меня пахнет. Я лежу третий год. Тебе у ляня не понравится.

Но странник говорит:

— Ночую у тебя.

Затутила старушка:

— У меня покормить-то тебя нечем.

А он сказал:

— Твой сын бросил мне краюшку, так и пойдем!

Открыл он корзинку, а там всего видимо-невидимо. Они поели, а из корзинки и не убыло (странник был – сам Господь Бог).

Потом они легли спать. Старушка положила его на лавку к окошку. В двенадцать часов ночи прилетел ангел⁸ и говорит страннику:

— В Руси народилось три мальчика. Чем их наделить?

Странник отвечает:

— Надели одного батьковым счастьем, другого – маткиным, а третий родился – шестой сын, надели его Марковым счастьем и богатством.

Ангел улетел. Настало утро. Попрощался странник со старушкой и велел ей идти самой по дрову на улицу. А она ему говорит:

— Как же я пойду, как три года не бывала на улице: ног нет.

А странник говорит:

— Всё равно иди.

Она встала и пошла, будто и не лежала три года. Марко увидел, удивился. Бежит к матери, спрашивает:

— Что с тобой?

Она и рассказывает:

— У меня сегодня ночевал странник, он меня и исцелил.

Догадался Марко, какой это был странник.

— Тут прилетел к нему ангел и сказал, что народилось три мальчика. Странник велел двух мальчиков наградить батьковым и матковым счастьем, а третьего велел наградить твоим счастьем и твоим богатством.

Марко испугался, тотчас на коня и поехал искать, где шестой мальчик родился у отца и матери. Долго ездил, наконец добрался. И стал просить отца и мать:

— Продайте мне шестого мальчика. У вас их много, а у меня одна дочь, я его вырашу, и повенчаем.

Те долго не соглашались. Но он дал много денег, и они согласились, подумали, что Марко Богатый, все его знают, худо ему у них не будет.

Отвез Марко мальчика далеко-далеко, за тысячу вёрст, и бросил голого в снег, в овраг. По-за

³⁹ См. примечание к тексту № 17.

нему ехали другие люди. Увидели – валит паром, а в овраге лежит мальчик, играет цветочком. Они этого мальчика подобрали и приехали кормить лошадей вокруг к Богатому Марку. Они рассказали Марку о мальчике. Марко опять начал просить:

– Продайте мне мальчика, у меня одна дочь. Они и отдали.

Они уехали. Марко взял мальчика, *<...>* положил мальчика в корзинку и опустил на море. А эту корзинку колыбело да колыбело, приколыбали к монастырю. Пришли монахи по воду, увидели корзинку и принесли в монастырь. Этот мальчик рос не по дням, а по часам. Стало уже ему девятнадцать лет. Сдали весь монастырь на него, стал он ключником. Монастырь с тех пор стал богатеть и богатеть с каждым годом. И людей стало ходить всё больше и больше.

Поехал Богатый Марко, заехал в монастырь и спросил, почему монастырь такой богатый стал.

– С тех пор стал он богатеть, – отвечали ему люди, – как мы подобрали мальчика на море в корзинке и вылечили его. Он уже теперь большой и стал ключником.

И стал Богатый Марко убеждать ключника:

– Что тебе жить одному, молодому, со старыми монахами? Пойдём ко мне. У меня есть дочь. Я вас повенчаю.

Тот согласился. Вот Марко сам поехал дальше, а ключника послал домой с письмом к жене. Марко писал: “Кто подаст письмо, сразу нарушь”.

Марко поехал вдаль, а ключник пошёл с письмом к жене Марка. И встретил ключник на дороге странника. Странник его спрашивает:

– Куда ты идёшь?

Вот он и сказал:

– Иду к Богатому Марку с письмом.

Странник говорит:

– Покажи мне это письмо.

Он посмотрел только на письмо, дунул, и письмо сразу переписалось: “Как придёт этот человек, с дочерью повенчай”.

Вот как он явился, жена его обогрела, накормила и с дочерью повенчала.

Приезжает Марко домой. Поругал жену, пошто повенчала? А жена показала письмо ему, написанное рукой Марка. Ключнику Марк не сказал ни слова.

Вот Богатый Марко и спрашивает зетя:

– Тебе охота узнать, много ли у меня богатства?

– А не плохо бы узнать, – отвечает тот.
– Сходи к Змею к людоеду, он тебе и скажет. Положил он в котомку хлеба и пошёл. Доходит до реки и говорит перевозчику:

– Перевези меня. Я пошёл к Змею-людоеду. Перевозчик перевёз его и говорит:

– Узнай, долго ли мне перевозить?
Идёт он дальше. Ботается⁹ на коле мотылей.¹⁰ Он и кричит:

– Молодой человек, куда ты пошёл?
А он и отвечает:

– Я пошёл к Змею-людоеду узнать про Марково богатство.
Мотылей и кричит:

– Узнай про меня, долго ли мне ботаться на коле?

Приходит он к Змею-людоеду, а его долго нет, улетел. Дома одна бабушка. Бабушка удивилась:

– Зачем вы сюда пришли? Сюда никто не ходит, – она и сказала. – Может тебя Змей съесть.

А он и говорит:

– Я пришёл про Марково богатство узнать. А ещё есть на реке перевозчик, он просил узнать, долго ли ему перевозить? А ещё мотается на коле мотылей, так он просил узнать, долго ли ему мотаться?

Бабушка и говорит:

– Я посажу тебя в сундук и прикрою. А Змей прилетит, я его спрошу, ты и услышишь.

Вдруг прилетает Змей шестиглавый, главы шипят. Ботнулся на пол и говорит:

– У тебя, бабка, сегодня русский дух.

Она и говорит:

– В Руси летаешь, русского духу нахватался, вот и пахнет. Что же, Змей-людоед, – говорит бабушка, – я видела сон, будто есть на свете Богатый Марко.

А Змей отвечает:

– Есть, есть, бабка.

– Много ли у него хозяйствства?
Змей опять говорит:

– [В] ясную погоду кто на небе звезды сосчитает, тот Марково богатство узнает.

Бабка и говорит:

– Тут перевозчик за рекой перевозит. Тому долго ли перевозить?

– Кто к нему придёт, он скажет: “Я сегодня не могу”. Подаст весло, тот и станет перевозить.

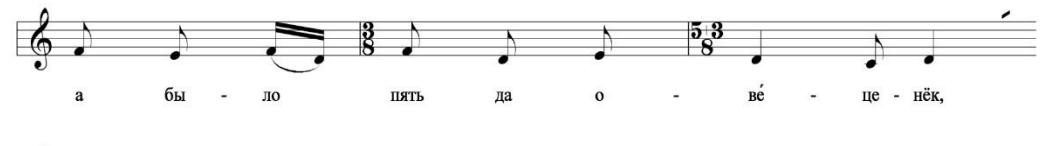
– А ещё есть мотылей. Долго ли ему ботаться?

⁹ «Ботаться – метаться, болтаться, качаться, шататься» (Даль В.И. ТС. Т. 1. С. 119). То же, что «мотаться» – см. текст дальше.

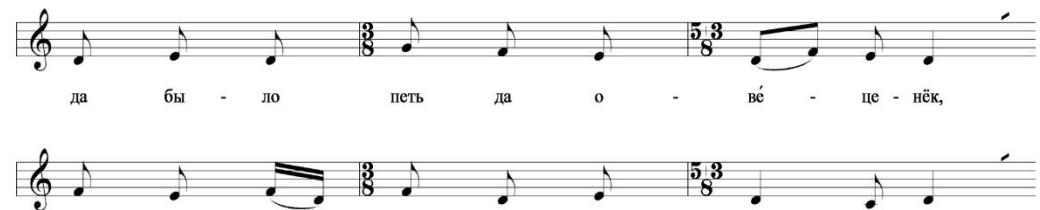
¹⁰ «Мотылей – мотылек, бабочка» (Даль В.И. ТС. Т. 2. С. 351).

Нотный пример к сказке № 17 (вариант 3)

Нотный пример к сказке № 17 (вариант 4)

– Што, старуха, станём делать-то ишшо? – А не знаю.
– Отвори-ка, – говорит, – окошко да скажи им, что больше никово нет.

Она отворила окошко-то да кричит там через голову, а старик вот только взял ие – выпехнул.

Онё и старуху уташили. Опять пришли, запели дёдку:

– У старицка, у старушеньки
Да было петь да овёсенёк,
Была собацька-[дворяшечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренкой.

Нотный пример к сказке № 17 (вариант 1)

$\text{♩} = 120$

у ста - риць - ка, у ста - ру - шень - ки,
да бы - ло петь да о - ве - це - нёк,
бы - ла со - баць - ка [дво - ря - шеч - ка,]
да был бы - цёк цёр - но - пест - рень - кой.

Нотный пример к сказке № 17 (вариант 2)

$\text{♩} = 120$

у ста - риць - ка, у ста - ру - шень - ки,
да бы - ло петь да о - ве - це - нёк,
бы - ла со - баць - ка [дво - ря - шеч - ка,]

Всё, он не знаёт, чево́ делать-то. Дак он закрыл окошко и не сказале. Онё и убежали.
Вот – конець, вся сказоцька. Котоцик да палоцька».

д. Лопатино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Уланова Зинаида Даниловна, 1906 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПУ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2337-22. Расп. и нотации: Валевская Е. А. Вопрос собирателей: «На такой мотив пели?» Исп. отвечает: «Эдак, эдак. Такой мотив и поют. Рассказывали, а как они пришли, запели ведь. Вот онё и поют под окошке-то эдако». СУС 163 «Пение волка (реже – медведя)».

– А мотылей ботается, так попадётся на уда-
лого, кто колом ударит, так рассыплется золото,
серебро и драгоценные камни.

Назавтра Змей улетает. Старушка его из сун-
дука выпускает и спрашивает:

– Ну что, слышал, что Змей говорил?

– Слышал, слышал, бабушка.

Старушка его покормила, и он отправился в
путь.

Подходит к мотылю. А мотылей и кричит:

– Эй, молодой человек, долго ли мне ботаться?

– Подойду, так скажу.

А сам подошёл да ударил колом, и рассыпалось
серебро, золото и самоцветное каменье. Взял он,
поклал котомку золота, серебра и самоцветно-
го каменья.

Пошёл он к перевозчику. Перевозчик опять
спрашивает:

– Ну, долго ли мне перевозить?

– Перевези, так и скажу.

Перевозчик перевёз его, а он и говорит:

– Змей сказал: «Кто придёт после меня, скажи,
что голова болит, подай весло, скажи, что сам
иди, тот и будет перевозить».

Пришёл он к Марку. Спрашивает Марко:

– Ну что, узнал про моё богатство?

– Сколько на небе в ясную погоду звёзд, кто
звёзды сосчитает, тот Марково богатство узнает.

Как высыпал зеть серебро, золото, самоцвет-
ное каменье, спрашивает Марко:

– Где это ты взял?

А этот и рассказывает:

– Там ботался мотылей, я ударил колом, рас-
сыпалось серебро, золото, самоцветное каменье.

Спрашивает Марко:

– Там ещё осталось?

– Много осталось.

Марко и говорит:

– Давай, старуха, большой мешок, и я пойду.

От пошёл, дошёл до перевозчика, а перевоз-
чик и говорит:

– Я сегодня не могу перевозить, голова болит.
Подал весло и говорит:

– Иди сам.

Марко и теперь перевозит, а зеть и остался с
его богатством и с его счастьем».

Печатается по рукописной тетради. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК), 1974. Архив ФЭЦ СПБГК, № РФ 753. Рукопись передана местными жителями. На тетради надпись: «Сборник произведений местного народного творчества, собранных членами литературного кружка Верховской восьмилетней школы в 1965–1966 учебном году (Тарногский район)». Орфография сохранена. СУС 461=930 «Марко Богатый».

№ 4. «Про сынка из глины»

«Жили-были старичёк да старушка. Никово у
них не было – детей не было. А им хотелось как-
то бы вот на старос[т]ь кто-небудь бы был у них в
доме. Да ведь на старос[т]ь-ту надэ и помогать.
Онё из глины слепили [сынка]. Из глины слепили.
Он рос да рос, и сделался большой, большой сде-
лался».

И он решил этово старичка да старушку в пе-
чи испечь. Натопил печку пожарчее и говорит:

– Бабушка, садись-ко на лопату.

Бабушка села: одну ногу – в потолок, а дру-
гую – в-под шесток.

– Бабушка, ведь ты неправильно села-то.
Надэ: ужми-и-ись-ужмись, да эдак вот седь-то на
лопату-ту.

– А я, миленькой, ведь не знаю как, не знаю
как. Ты седь-ко да поучи меня.

Он сел, ужа-а-ался-ужался, она только ево
пехнула в печь-ту!

Ну вот, за то, что он ие хотел изжарить, дак
она ево изжарила. Вот. Вот каково онё сынка-то
из глины-то слепили, непутёвово! Дак так ему и
надэ! Ну, из глины вылеплен дак!..»

с. Нюкセンница, Нюксенский р-н. Исп.: Шушкова Павла Пла-
тоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порозин Двор, Юшковского
с/с). Зап.: Федотовская О. А., 04.07.2001. Экспедиция ВГПУ.
Архив ЛИМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-01. Расп.: Балуев-
ская С. В. В СУС прямые соответствия не зарегистрированы.
Сказка развивает мотив, лежащий в основе сюжета
СУС 327 С, F «Мальчик (Иавас, Жихарко, Лутонюшка) и
ведьмак»: мальчик, чудесно родившийся из деревянной куклы,
попадает в ведьм, которая хочет его изжарить в печи, но
обманом заставляет изжарить её дочерей, а потом запихивает
в печь и саму ведьму. В нашем тексте мотив развивается
инверсионно: чудесно рождённый мальчик (сынок из глины)
берёт на себя функции антагониста (ведьмы).

НОВЕЛИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

№ 5. «Ум и Счастье»

«Вот сказка «Ум и Счастье»:

В одном селе был старик со старухой, жил. У
них было три сына. Эти сыновья были – один же-
натой, а другой неженатой. Ну вот, отец, пони-
майшь... одново вроде недолюбливал – он был,
как говоритца, ленивой – этот третий сын. Звать
ево Иваном. На роботу пойдёт – с этим сыновьям
пойдёт, а тот как бы всё отлынивает, убежит с ро-
боты. Вот отец ево не залюбил.

Подводит однажды всех сыновей к дереву, к
сосне – толстая сосна – и вот и говорит. Старше-
во сына подводит:

– Што из этой сósны будет?
Старший сын посмотрел и говорит:
– Из этой сósны, – говорит, – папка, будет всё – косяки, рамы, всё можно сделать.
– Молодец! Будет из тебя дело!
Среднеvo подводит. Тот тóжо так же ответил. Тоже, значит, молодец. Ивана подводит:
– Ну, Иван, что из этой сósны будет?
– Ох, папка, – говорит, – из этой сósны бы, – говорит, – колоду выдолбить, дак тебе гроб был хороший бы, – говорит. – Долго не сгниёт.

Так. Отец на ево разозлілса:
– Ах ты дурак! Я тебя прогнаю¹¹ за это!
Приходят домой. Своей старухе рассказывают:
– Вот старший и средний сын сказали вот так, а младший Иван сказал – вот, мол, что из этой сósны будет, говорит, тебе колоду выдолбить, будет тебе гроб, и долго пролежишь. Прогнаем давай!

Бабке, конечно, было жалко. Ну всё же отец настаивает прогнать. И вот ему насушили сухариков. Покатил он путь-дорожкой, пешком! (Ведь раньше не было машин, а всё пешеходом ходили).

Вот там, близко ли, далёко ли, отходит от дому... Идёт однажды – в праздник в какой-то – мужики сидят, село большоё, сидят под окном, и вот он подходит:

– Здрастуйте!
– Здрастуйте, молодой человек. Куда идёте?
– Да вот иду бы роботёшки поискать.
– А где же бы тебе, какую роботёшку?
– Да вот – чево...

Один говорит мущина:
– Слушайте, – говорит, – наймись у нас пастухом, коров пасти.
– Можно.

Ну что? Нанялсе. И вот ему дали, отвели избушку тут. А питатыца уже ему носили – у ковы скоко коров есть в хозяйстве. Если три коровы – три дня питат тут хозяин, у ково две – два дня. Так дале он всё и питалсе. Жил он тут восемь лет.

И вот однажды... А пас он у речки, был станочник.¹² Вот станочки, он тут обошёл, перед станочком. Как коров надо гнать, он выходит, и уже погнал коров.

В один прекрасный день сидит у станочка, идут три молодца – на той стороне – он видит их.

Сяды́ца, покурили и легли отдохнуть. Ну и призаснули. Один встаёт, берёт топор, рубит такой чурак¹³ осиновой, дёлаёт человека. Сделал человека и ложитце спать. Лёг спать. Пробужа́тца второй человек (ага! это был портной).

– Што же, – говорит, – шли втроём, легли втроём, а теперь стало четвёро? А, – говорит, – это, – говорит, – сделал резчик человека. Но, – говорит, – он наг. Я, – говорит, – ему сошью костюм, шляпу и одену, и мой пай будет.

И тоже сшил, надел и лёг.

Третий пробужа́тца, смотрит – что же? Шли втроём, легли втроём, а оказалось четвёро. Ладно.

– Это, – говорит, – резчик сделал человека, портной, – говорит, – одел. А он бос! Я, – говорит, – ему сошью ботинки, и мой пай будет.

Так и сделал. Живо склонул ботинки ему, обул и улёгся спать. Полежали там несколько...

А этот Иван всё наблюдает, смотрит. Што такое?

Вот встают все, у их получатца спор. Портной говорит – мой пай есть, сапожник тоже – мой пай, а резчик говорит:

– Нет, вáшево пая нет. Я, – говорит, – во-первых, сделал. А вот, – говорит, – научу сейчасходить и говорить. Вы, – говорит, – не нужны.

– Ну, научи.
Он научил ходить и говорить, он стал таким же “партизаном”, как и они.

Тогда, значит, он опять спорить. И тому жалко отпуститьце от человека – дескать:

– Мой пай, я, портной, сшил костюм.
Сапожник:
– Я, – говорит, – ботинки ему сделал.

Ну вот. А резчик говорит:
– Это, – говорит, – не проблема. А, – говорит, – мой человек.

Ну они всё же – этот портной и сапожник – не отпускаются от ево. Вот, увидал этот резчик и говорит:

– Вон, – говорит, – человек, пойдёмте, он посторонний, как рассудит – кому принадлежит этот человек?

Вот подходят к этому Ивану-пастуху и спрашивают:

– Вот, скажите, пожалуста, вы не видели вот этой штуки? – резчик говорит.

– Да, – говорит, – я видел всё у вас.

Печатается по рукописной тетради. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК), 1974. Архив ФЭЦ СПбГК, № РФ 753. Рукопись передана местными жителями. На тетради надпись: «Сборник произведений местного народного творчества, собранных членами литературного кружка Верховской восьмилетней школы в 1965–1966 уч. году (Тарногский район)». Сказка дважды записана в тетрадях № 753 и 753-б. Текст приводится по тетради № 753, в подстрочнике даны разнотечения по тетради № 753-б. Орфография сохранена. СУС 163 «Пение волка (реже – медведя)».

№ 17. «Волки, старик и старуха»

«Жил-был старик да старушка. У них никово не было. А онे держали скота – пять овёсёк, быцёк церно-пёстренькой и соба́цька-копытцетка (Жука-копытцетка).³⁷ Вот.

И волки узнали, что у ётих есть это всё. Вот онे пришли к-под окошку и запили:

– У старицька, у старушеньки
Да было пять да овёсенёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

Старик говорит:

– Ох, старуха, как бáско поют! Давай выкинем, – говорит, – одну овёску.

Они выкинули одну овёску. <...> Уташили, съили, опять идут, поют:

– У старицька, у старушеньки
Да было пять да овёсенёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

– Ох, старуха-старуха! Што как бáско поют! Давай ишшо выкинем одну!

Ишшо одну выкинули. Онे опять схватили да убежали, съили. Опять пришли, опять запили:

– У старицька, у старушеньки
А было пять да овёсенёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

– Ой, старуха-старуха! Да штё мы станём делать-то? Давай выкинем опеть!

³⁷ На фонограмме «собачка-копытцетка». По-видимому, здесь ошибка. Вероятно, должно быть: «собачка-дворя́шечка» (см. вар. этой же сказки, № 19 настоящего изд.), а «лонпадка-копытцетка» (но этого фрагмента в данном варианте нет). Далее в тексте произведена замена: везде вместо слов «собачка-копытцетка» вставлено в квадратных скобках – «собачка-дворя́шечка».

³⁸ Взятые в квадратные скобки строки восстановлены (брак звукозаписи).

И вот опять выкинули третью уж. Ланно. Они схватили да уташили да съили, да опять идут. Опять запели:

– У старицька, у старушеньки
А было пять да овёсенёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

– Ой, старуха-старуха! Да докуда они будут ходить-то? Надо им выкидывать ишшо! Пусть наедятца досыта.

Опять выкинули четвёртую. Они уташили и съили, опять идут, опять поют:

– У старицька, у старушеньки
Да было пять да овёсенёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

– Ой, старуха! Чево – давай ишшо!
Последнюю выкинули, пятую овёску.
[Опять идут, опять поют:³⁸

– У старицька, у старушеньки
Да было пять да овёсенёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

– Ну что, старуха, станём делать-то?
О-о-ой, соба́цьку выкинули. Онे и соба́цьку уташили, там где-то розорвали и съили. Опять идут, поют:

– У старицька, у старушеньки
Да было пять да овёсенёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

– Што, старуха, станём делать-то? Придётца и быка выкидывать.

Выкинули и быка. Онे опять всё съили. Опять идут, поют:

– У старицька, у старушеньки
А было пять да овёсенёк,
Была соба́цька-[дворя́шечка]
Да был быцёк цёрно-пёстренькой.

А он и говорит:

– Я не маленький робёнок и босой похожу.³⁰
И отдал волку овечку. Волк съел овечку, пришёл к окошку и запел:

– Красён-красён дворец.
В этом дворце парнёк да бабушка,
Да девушка,
Кобылка чалая,
Коровка старая,
Свинейка пёстрай.

– Бабушка, я отдаю свинейку.

А она и говорит:
– Что ты, шальной дурак, свинейку зарежем,
супварить будем и сморчки будут.

А он и говорит:
– Я не маленький ребёнок и без супу проживу.
И отдал волку свинейку пёструю. Волк съел свинейку, пришёл под окно и запел:

– Красён-красён дворец.
В этом дворце парнёк да бабушка,
Да девушка,
Кобылка чалая,
Коровка старая.

Красиво волк поёт, мальчик и говорит:
– Бабушка, я отдаю коровку.

А она и говорит:
– Что ты, шальной дурак, не отдавай коровку,
не будешь молока.³¹

А он и говорит:
– Если не отдашь, дак я тебя отдаю.
И пришлось бабушке расстаться с коровкой.
Мальчик отдал коровку, волк ест коровку и говорит: “Мяя, мяя”. А парнёку кажется, что волк говорит “мал, мал”. Вот он бабушке и сказал, что волк говорит “мал, мал”.³² Волк съел коровку, пришёл под окошко и запел:

– Красён-красён дворец.
В этом дворце парнёк да бабушка,
Да девушка,
Кобылка чалая.

Парнёк говорит:

– Бабушка, я отдаю кобылку.

А она говорит:

– Что ты, шальной дурак, на чём будем дрова возить?³³

А он говорит:

– Всё равно отдаю кобылку, больно баско волк поёт. Я не маленький ребёнок и не топленный посижу.

И отдал кобылку волку. Волк съел, пришёл под окошко и опять запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка,
Да девушка.

Парнёк говорит:

– Бабушка, я отдаю девушку волку, больно баско поёт.

А она говорит:

– Не отдавай, кто тебе сошьёт рубашку?

А он говорит:

– Всё равно отдаю, больно баско волк поёт.
Взял девушку, свёл на крылечко, спихнул волку и ушёл.

Бабушка испугалась, забралась на печь и боится, что и её отдаст. Волк съел девушку, пришёл под окошко и запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка.

Парнёк и говорит бабушке:

– Бабушка, я и тебя отдаю.

А она говорит:

– А как ты будешь один жить, кто тебе хлеб испекёт?³⁴

А он и говорит:

– Я не маленький ребёнок и муки назоблюсь.³⁵

Захватил бабушку за руку, стащил с печи, бабушка упиралась, за воронец держалась. А он вытолкал её на крыльце и спихнул волку. Сел на окошко и заплакал.³⁶ Волк разбил окно, схватил парнека и съел.

– Скажите, пожалуста, – говорит, – кому принадлежит этот человек?

Иван подумал, подумал, ну всё же он был, конечно, не так развит, но всё же подумал, сказал:

– А вот, – говорит, – кто сделал и научил ходить, говорит.

Значит, человек стал резчиком.

Ну, они пошли. Иван подумывает тут...

И потом, через несколько времени, идёт опять два человека, понимаешь ли, под названием Ум и Счастье. И тоже спорят. Вот, мол:

– Я... – Ум говорит, – я, мол, с умом любой человек будет хорошо жить. И направлен он, и будет хорошо работать, и так далее...

А Счастье говорит:

– Нет, – говорит, – без меня он пропадёт с своим умом.

– А вот, – говорит, – человек – пастух, – Ум говорит.

– Ну, пастух, – Счастье говорит.

– А вот, – говорит, – я сделаю ему – ум вложу, – говорит, – он будет... Седни же он не будет пасты, откажется от коров, а будет человек.

– Ну, давай, сделай, – говорит. – А всё равно без меня пропадёт.

– Ничево-о-о, не пропадёт, – Ум говорит.

– Ну, давай.

Вложил он ум. И вот у Ивана у нас заходило в голове, знать верно – умное, хорошее. Он тогда... что же? Ему уже надо бы коров ещё бить, а он уже нет, погоня! Загнал коров всех своих. Ещё поздни, пожалуй, нет, а он уже турит коров. Там старухи идут, бабы:

– Што, что ты, Иван, что случилось? – как он гонит рано коров, спрашивают ево. – Што же, Иванушка, ты, понимаешь, гонишь седни рано коров?

– Дальше пасты не буду!

Ну ладно. Што ж? Приходят мужики с работой вечером, вот значит – собрание мужиков. Спрашивают:

– Почему же там, – мужики ево [спрашивают], – ты не пасёшь?! Паси, и мы тебе прибавим цены и так далее...

– Не надо мне ништо, а больше не буду пасты.

– Ну а куда же ты?

– А это, – говорит, – дело моё. Я знаю куда.

Ну что? Силом не могут держать.

– Ну сколько тебе за восемь лет, Иванушко?

– А за восемь лет, – говорит, – мне дайте четвертной билет и больше, – говорит, – не надо.

– Да бери больше!

– Нет, не надо. Мне денёг хватит.

– Ладно.

Ему, конечно, и продукции немножко дали – яичек – на дорожку, ну вот, он покатился. Двадцать пять рублей денег – старинных, конечно.

Вот, идёт. Доходит до одновременного городка. Городок. Идёт городом, смотрит на вывеску: “Часовых дел мастер” – тут, значит, часовая мастерская. Ну что? Давай, пойду я работать или ремонтировать. Приходит в мастерскую, тут двадцать пять человек, конечно, мастеров. Спрашивает хозяина:

– Кто хозяин? (А хозяин был, конечно, их содержал – наёмные мастера были).

– Хозяин, – говорят, – вот в таком-то кабинете.

Вот он приходит к хозяину:

– Здравствуйте!

– Здравствуй. В чём дело? – спрашивает хозяин.

– Да вот, – говорит, – роботёшки, – говорит, – у вас нет ли?

– Да какую ты можешь выполнять?

– Да вот, – говорит, – любую, какую дашь.

– Часы можешь ремонтировать?

– Могу, новые делаю, всё что могу.

– А делал?

– Да нет, не делал, а сделаю.

– Почему? Это как?

– Да вот, – говорит, – пожалуста, испытайтесь, сделаю.

– Ну, давай.

Хозяин, конечно, ево взял. Назавтра ему стопик дал, стульчик, табуреточку дал:

– Садитесь вот.

– Нет, я, – говорит, – с этими мастерами не буду, мне дай отдельную комнату.

– У, – говорит, – какой уж ты...

– А вот, – говорит, – я какой. Дай мне отдельную.

Ну, там была комната. Дал ему ключ, материал дал. Ну, по-первости, дак худово материал даёт. Чугунные часы он навернулся. Через несколько – час ли два прошло – готово, стучит хозяину. Хозяин бежит, поглядев:

– Да что – готово?

– Готово.

Он поглядев – ход хороший. Ну, понял, это будет дело. Ну ладно, что ж?

– Молодец, Иван!

Ну, надобны материалы. Тапёры уж – повезло, материал даёт. И этот Иван стал работать, несколько времени отработал и стал оправдывать один. А эти двадцать пять человек – уже они не зарабатывают супротив ево одновременно. Так. Хозяин

³⁰ Я не маленький робёнок и без катаников прохожу.

³¹ Не отдавай коровку, как без коровки жить и молока не будет?

³² Он бабушке сказал: «Гляди-ко, бабушка, ему ешё и мало».

³³ Что ты, дурачок, как мы без лопатки будем жить, надо дровца, на ком привезём?

³⁴ Кто тебе хлеб испечёт, как бабушки не будет?

³⁵ Вероятно, от «наздоблять, наздобить – изготовлять по хозяйствству» (Даль В. И. Т. 2. С. 415). Здесь, по контексту, в значении – «обойдаться без хлеба, муки поем».

³⁶ Сел на окошко и заплакал: скучно одному.

ево залюбил. Чуть речь што – идёт к Ивану. Иван, значит, у нас зажил хорошо.

Вот Ум с Счастьем и сошлись.

– Вот видишь, как живёт-то? Видишь, хозяин говорит – двадцать пять человек не имеют никакого значения, говорит он, перед им. А вот говорит про Ивана вот так...

Ну, Счастье и говорит:

– Ладно, попадёт, – говорит.

– Да ничего, не попадёт.

– А попадёт...

Ну и, значит, он работал всё подходящее. Потом из иностранных государств приезжал принц, приехал в этот город. Занимает номер – вот в столовой или в ресторане. Ну, заведующий рестораном, конечно, ему дал номер хороший. И вот он у заведующего в ресторане спрашивал:

– Слушайте, – говорит, – вот у вас есть, – говорит, – мастера часовые или мастерские?

– Есть, – говорит.

– А нельзя, – говорит, – требовать сюды – вот говорит, – мастера? Главново мастера?

– Можно.

– Ну, позовите, – говорит, – ево.

Принц приказал, позвал этого мастера – хозяина, у которого Иван работает. Вот, хозяин пришёл.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте. Вы, – говорит, – мастер часовий?

– Я, – говорит, – конечно, я не мастер, но могу работать... Но у меня подмастерья есть, – говорит, – я содержу, – говорит.

– Вот – говорит, – мои часы. Можете вы починить? Но, – говорит, – если не можете, не трогайте!

Он посмотрел – не только починить, дак он не знает тут частей-то у их... Посмотрел-посмотрел:

– Мне, конечно, – говорит, – не починить, а вот есть у меня один, – говорит, – мастер, тот, может, починит. Можно сносить их показать ему?

– Пожалуста, – говорит, – сноси. Но если не починить, в них ничего не трогайте.

Ладно. Он, значит, приносит часы. А он уже к этим мастерам не обращается, бежит сразу к этому Ивану.

– Вот, Иван, – говорит, – часы, вот такой-то принц такого государства приехал, изломались в дороге часы. Ты можешь или нет починить их? Но только, – говорит, – если не можешь, дак не

трогай. Он не велел трогать. А то, – говорит, – нас казнит.

Ладно. Иван поглядел, начал роскошивать. <...>

– Што ты, что ты?! Изломаешь тут!

Он ево – «выходи отсюда!» – вытолкнул из комнаты, на ключ! Роскошивал часы, отремонтировал и через несколько времена стучит. Хозяин приходит.

– Вот, пожалуста, – говорит, – часы готовы.

Послушал хозяин:

– Ах, Иван! Молодец!

Ну, чево там говорить...

– Вот поди, – говорит [Иван], – понеси ему – принцу.

Хозяин говорит:

– Нет, Иван, я, – говорит, – опрошуся.¹⁴ А ты сам пойди, – говорит.

– А сколько просить?

– А я не знаю, – хозяин говорит. – Ты делал, ты и знаешь.

– Ну ладно, давай.

Иван шляпу, пальто надевает и катит к принцу. Заходит там – по адресу, уж знает, где находится. Здороваешься, значит, и подаёт часы.

– Вот ваши часы починил.

– Почкинил? А кто починил? Вы починили?

– Да, я.

Поглядел, понравилось.

– Ну, – говорит, – как тебя звать?

– Меня звать Иваном.

Так.

– Ну, сколько тебе за работу? За работу, – говорит, – бери, сколько тебе надо, но только не опросись. Если опросишься, значит, уже не прибавлю. А сколько требуетца.

Он думал, думал, Иван:

– А тыщчу рублей!

А раньше всё было золотом! Тыщча!

– Вот, – говорит, – Иван, ты опросился. Я, – говорит, – тебе бы две тыщчи дал. А раз выпросил тыщчу, больше тебе не дам. Вот тебе.

Тыщчу отсчитал, Иван в шляпу огрёб золото и – домой. Приходит, сразу в свою комнату. Хозяин бежит:

– Ну как?

– Да вот, – говорит, – хозяин, на вот тебе – дёнер!

– Ой, Боже мой! – с ума чуть не сходит. – Как ты сумел выпросить столько?

– Куды, старик, пошёл?

– Пошёл причётальнице наживать.

Она ему пропричитала:

– Старушка была хорошая,

Кормила старичка беззубого

Шанежками и блинками.

Причётальница старику понравилась. Он её привёл к старушке.

Он в баню сволок старушку и впустил туда лисицу. Она там её огладала и говорит:

– Я её обмыла.

Он отворил дверь, а она выскочила – да в лес. Остался старичок не при чём».

Печатается по рукописной тетради. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК), 1974. Архив ФЭД СПБГК, № РФ 753-в. Рукопись передана местными жителями. На тетради надпись: «Местный фольклор». Комм. после текста сказки: Записано со слов Поповой Капитолины Афанасьевны, 82 лет, прож. в д. Калугинской, Верховского с/с, [Тарногского р-на]. Орфография сохранена. СУС 1960 Г «Горох до неба», СУС 37 «Лиса нянька (плачая)».

КУМУЛЯТИВНЫЕ СКАЗКИ

№ 16. «Красён-красён дворец»

«Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка,

Да девушка,

Кобылка чалая,

Коровка старая,

Свинейка пёстрая,

Овечка бесхвостая,

Кутюшка-поверушечка,²⁵

Кошечка-судомоечка.

Пришёл под окошко к ним волк²⁶ со страшными зубами и запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка,

Да девушка,

Кобылка чалая,

Коровка старая,

Свинейка пёстрая,

Овечка бесхвостая,

Кутюшка-поверушечка,

Кошечка-судомоечка.

Понравилась парнеку песня волка и говорит он бабушке:

– Бабушка, я отдаю кошечку-судомоечку.

А бабушка не отдаёт, баёт:

– Не отдавай, парнёк, кто будет мышкой ловить?²⁷

А он и говорит:

– Я не маленький робёнок и с мышками живу.

Он взял кошечку и отдал волку. Волк съел кошечку, пришёл под окошко и опять запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка,

Да девушка,

Кобылка чалая,

Коровка старая,

Свинейка пёстрая,

Овечка бесхвостая,

Кутюшка-поверушечка.

Парнёк говорит бабушке:

– Бабушка, я отдаю кутюшку-поверушечку.

А бабушка говорит:

– Не отдавай кутюшку, кто тебе будет яички носить?²⁸

А он и говорит:

– Я не маленький робёнок и без яичек живу.

И отдал кутюшку-поверушечку. Волк съел кутюшку, пришёл под окошко и запел:

– Красён-красён дворец.

В этом дворце парнёк да бабушка,

Да девушка,

Кобылка чалая,

Коровка старая,

Свинейка пёстрая,

Овечка бесхвостая.

Парнёк и говорит бабушке:

– Бабушка, я отдаю овечку.

А бабушка говорит:

– Не отдавай, шальной дурак, из чего суп будем варить, из чего тебе катанки скатаем?²⁹

²⁵ Здесь и далее даются варианты записи сказки. В данном случае: «Кутюшка-поверушечка».

²⁶ Здесь и далее «вовко».

²⁷ Не отдавай, парнёк, мышь будет ловить некому.

²⁸ Не отдавай, некому будет яичек носить.

²⁹ ... да из чего тебе валенки скатаем?

№ 14. «Петух и лиса»

«Ну вот, взрослые пойдут на работу, оставят петушка дома и накажут: “Петушок, петушок, в окошко не выглядывай и дверей не отпрай!”

Ну вот, онे уйдут. А лиса это дело узнала, разнюхала, что там, что там ес[тъ] петушок. Подбежит к окошку:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка!
Выглени в оконко,
Ехали бояре
Да рассыпали пшеницу.

Ну, а петушку-ту нравится песня-то, да и горо-от ведь тоже ему, горошик-от петушку-ту — неплохо. Как высунёт головку-ту в окошко-то, лиса ево — цап! — и потащила. И потащила.

Ну, он как-то там, каким-то путём отобьётся от лисы или кто-то ево, может быть, отнимёт. Принесут домой, на второй день опять наказывают: “Севёдне смотри, неково не пускай! В окошко не выглядывай и дверей не отпрай!”

Нотный пример к сказке № 14:

Пе - ту - шок,
ло - той гре - бе - шок.

№ 15. «Лиса-причёльница»

«Жили старичок и старушка. Остарили больно, и нечего у них стало есть. Старушка-то заплакала. Старик и говорит:

— Пойдём на избушку, насием репку.

Вот и собрались, пошли. Насияли и каждый день смотрели, велика ли выросла репка. Старик сходил посмотрел:

— Старуха, уж можно рвать.

Как только ушли, лисонька опять тут как тут:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка!
Выглени в оконко.
Ехали бояре
Да рассыпали пшеницу.

Ой, а пшеницы-то как петушку-ту охота! Ну вот, он, значит, опять высунёт головушку. Он опять [высунёт], ево лисонька — цап! — и потащила.

Хозяева пришли, петушка нет. Пошли искать, пёрышки только нашли (лисонька-та ево роспотрошила). Пёрышки нашли, принесли домой, пла-кали, плакали, плакали. Ну что сделаешь, что сделаешь, чево?! И стали жить да поживать да добра наживать.

Коточик да палочка — дак вся и сказочка!».

с. Нюксеница. Исп.: Шушкова Павла Платоновна, 1914 г. р. (род. из д. Порошин Двор, Юшковского с/с). Зап.: Федотовская О. А., 06.07.2001. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2121-11. Расп.: Балуевская С. В. Комм.: «Коточик — вот подсказывает под лыко. Туда ведь не пропахнуть, дак эдак вот подсунут да поднимут дак...» СУС 61 В «Кот, петух и лиса».

— Ну, выпросить... Да я ешё опросился, — говорит, — хозяин.

— Да как опросился?

— А так. Он говорил, что вот — не опросись. Я думал, думал, тыщчу взял, а он говорит — я две тебе бы дал. А раз опросился — предупредил.

Ну что ж? Теперь дело пошло как... Хозяин зажалел эту тыщчу рублей. Думает, думает, день и ночь не спит. На третий сутки взял да удавилс. На чердак ночью залез, там и задавилс. Ну что ж? Как делу быть? Там уже ищут ево, ищут, не могут найти.

А эти подмастерья, все эти мастера — двадцать пять человек — на Ивана сердились и договорились: “Давайте, ребята, мы ево упекём. Хозяина, значит, скажем, что он удавил или как-нибудь — на ево, в общем...”

Ево на третий сутки нашли — это хозяина — на чердаке удавилс. И на ево эти все двадцать пять человек говорят: вот этот человек удавил, и всё. Он должен, виши, встать... задумал на евонное место — хозяином, вот он и удавил. Ну что ж? Вера двадцати пяти человек стала больше, чем ему одному. Ево взяли, в каменный мешок посадили, готово. Наш Иван посёживает.

Сидит месец, два, уже дело доходит к году. А эти, значит, ну, живут, тут роботают, всё, и хозяинское добро — завладели. И живут.

У этого принца, значит, опять же часы сломалися. И он дома, значит, поремонтировать — поискать, поискать — никово. “А поеду-ко я, — говорит, — вот к тому Ивану, он мне ведь сделает часы”. Он надумал, поехал. Приехал, приезжает в эту гостиницу к этому же опять директору столовой. Спрашивает:

— Где вот такой-то, которой мне ремонтировал прошлый год часы?

— Э, — говорит, — он далёко.

— Да где он?

— Да он, — говорит, — вот в каменном мешке сидит через ваши часы, — говорит.

— Да как через наши?

— Да вот вы сказали — “проси, не опросись”. А он принес хозяину деньги — даёт тыщчу рублей. А ты сказал, что две можно было бы дать — “я бы дал две”. Хозяин задумал об этой тыщче да удавилс. А двадцать пять человек на ево стали говорить, ну вот — ево посадили.

— Так он жив?

— Жив, а што?

Жив. Как же достать? Тогда принц это государства просит о том, что “выпустите мне та-ко-во-то”. Ну вот уж, конечно — принц принцу

глаз не колет, а идут на уступки. Ну, выпустили и вот ево приводят к этому принцу. Тот спрашивает:

— Как, — говорит, — Иванушко, можешь починить часы? Не забыл?

— Нет, — говорит, — не забыл. Всё, — говорит, — сделаю.

— А за что ты попал?

— Да вот за что — за ваши часы, за ваши деньги.

— Ну ладно. Слушай, раз так — говорит, — тебе здесь везёт, дак поиедем со мной, — говорит, — я тебя к себе заберу. Поедешь?

— Поеду.

— Ну давай, поедем. <...>

Попоил, покормил, купили костюм, всё, нарядили и поехали. Ну, конечно, приезжают в это государство, к этому принцу. Вот в первую очередь он ему:

— Вот, Иванушко, ты мне отремонтируй часы, и потом ты отдохнешь, гуляй, что тебе нужно. Кушай, чево ты хочешь. Вот тебе слуги, тебе всё принесут, вот тебе сад — тут гуляй, ничево не деляй.

Ну что? Ладно. Часы он отремонтировал. А этот принц был неженатой. Ему надо было бы жениться. Ну у нево переписка была, из иностранных государств были снимки этих невестов, там, королев. Он однажды собирается в командировку на месец или на два и наказывает Ивану:

— Вот, Иван, — говорит, — оставайся. Я, — говорит, — поеду в такое-то государство, а ты оставайся. Чево надо тебе, всё ты, пожалуста, бери, не бойся и што нужно, тебе всё предоставят. Только прошу, — говорит, — у меня там стол письменный, есть в столе три пакета, ты, — говорит, — этих пакетов не трогай. Ну, — говорит, — под красной, под чёрной [печатями] можешь взять, но под белой ни в коем случае не смотри.

— А мне — говорит, — не только... мне нечево будет тут — я не буду смотреть ни в которой пакет. Это мне дела мало.

Ну ладно, уезжает. Вот он живёт неделю, живёт две, Иван, гуляет. Погуляет тут, попьёт, поест, выпьет. Што вот, думает, жисть хорошая...

Ну, что ж? Он однажды и думает, Иван:

— Эх, — говорит, — што же он мне, принц, не велел смотреть пакетов? Дай посмотрю. Он под чёрной, под красной велел посмотреть, а под белой не велел, я под белой не стану.

Вот он роспечатывает под чёрной, а тут снимок — из таково-то государства такая-то королева — невеста.

— А, — Иван понял, — это он невесту выбирал! Ах, хороша, — говорит, — невеста-то. Вот так бы и поженился! — Иван-от.

Ладно, давай ещё под красной — распечатал. Распечатал, тут ещё красивее.

— Ох, под белой-то не велел ведь мне-ка! Да давай распечатала!

Вот как он распечатал, чуть со стула не упало, бедняга, от красоты от этой! Но только эта красавица, у её завёта — тут на этой же фото и написано: “Кто слова добьётца от этой королевы, значит, тово буду я жена. А кто не добьётца — голова долой”. Таково-то государства, тут всё сказано. Вот Иван у нас и задумал — Ум заработал опять у Ивана:

— Вот, мол, я направлю.

А Счасъё, значит, говорит:

— Да ладно, может опять попасть.

— Нет, не попадёт сейчас. Уже сейчас буду, знаешь, выше и выше, ничево не будет.

Ну ладно. Вот приезжает принц.

— Ну, здорово, Иванушко. Как поживаёшь?

— Ничево, — говорит, — хорошо. Только я напакось¹⁵ у вас наделал.

— А чево же ты наделал?

— Да вот, — говорит, — вы не велели распечатывать под белой печатью, а я, — говорит, — все три “распартонил”.

— О-о-о, так это ничево, Иван, мне, — говорит, — не жалко. Но только я знаю твой характер, ты вот задумал что, я уж знаю, ты што задумал.

— Да, — говорит, — правило. А вот я, — говорит, — задумал ехать туда, высматривать эту невесту.

— Эх, — говорит, — смотри! Я ведь туже ищу невесту-ту. Да вот я, — говорит, — боюсь, там много голов уж полегло ведь — через эту невесту. И ты, — говорит...

— А, — говорит, — однако, я поеду.

Ну што ж? Не мог держать, не сдержал ево. Открыл ему ящичек:

— Вот, раз хочешь, пожалуста, бери сумку золота и позезжай.

Набрал и поехал наш Иван. Приезжает до этого государства. Ну, по окраине городка тут приходит к одной старушке, ночевать попросился. Старушка пустила. Он подаёт ей дёньг сколько нужно:

— Вот, бабушка, сходи в магазин, купи то-то, то-то, то-то, всеё!

Ну, бабка не видала стоко дёней, а тут — что за человек? Убежала, тут виница принесла, всеё, на закусочку. Ну што ж? Спрашивавш... самоварчик налили, во время чайку спрашивавш бабка:

— Ну, вы куда же, молодой человек?

— Да вот я в ваше государство приехал. Вот у вас есть королева, так святатце пришёл.

— Ой, дитято, тут ведь много погибло из-за неё, я не советую, не ходи, Иван!

— Нет уж, — говорит, — пойду!

Ну, начали. Он назавтра приходит к королю к этому. Ну, добился до короля. Король, конечно, ево спросил, предупредил, мол:

— Я могу отдать дочь за вас, но только смотри, вот такой-то завет: если ты слова не добьёшься от неё, значит, тебе, Иван, смотри — вон головы повешаны.

— Да, знаю, — говорит, — согласен.

— Ну, согласен, завтра приходите.

Ну он, значит, к завтрему пошёл... Приходит опять к этой старушке, старушка обрадела:

— Ой, Иванушко, живой пришёл!

— Да, живой. Завтра пойду уже окончательно буду делать.

Ну, старушка, значит, всё-таки ево не пущает. Иван:

— Не буду, — говорит, — уже останавливаешь перед этим, а всё равно пойду.

Начали. Попили, поили. Иван встаёт, денежки все свои вываливают этой старухе — полсумки золотом. Бабка, понимаешь, ограбляет деньги:

— Ну ладно, хорошо, мне до смерти, — говорит, — хватит. <...>

Приходит [Иван] к государю. Государь опять же:

— Ну, можете... — говорит, — вот выделяет двух жандармов, — вот человек, можете свести к моей дочери. Добьётца или нет слова?

Они уже знают, почему. Из дверей в двери, из ворот в ворота, отпирают (всё на замках). Как открыли последнюю дверь, Иван — вперёд. Он поглядел и чуть назад не упал от красоты от этой королевы! И вот Иван в первую очередь:

— Здрас्�туйте, госпожа королева!

Она — ни слова. А ему, Ивану, лишь только слова бы вот добитьце, значит, это уже невеста. Он знает завет. Вот опять начинает Иван, продолжать:

— Вот, — говорит, — госпожа королева. Я, — говорит, — послан от четырёх человек за разрешени-

Ходи́й — искал, искал, искал. А он догово́рилсе, что не кашлять и не пердить. Вот. А старик не утерпел да и взял да перднул. “Тыфу, будь ты проклят!” А медвиль и нашёл. Сразу увидел:

— А-а-а, дак ты мне и отсéк ногу-ту??!

Взял да это в съел — старика.

— Ещё старуха где-то есть...

Опять старуху ходит — ищёт, ищёт, ищёт. А старуха как кашляла, кашляла! Господи! Не могла никак утерпеть и всё-таки скашляла! <...> Медвиль опять увидёй, учёй да увидёй. Старуху вытаскивай:

— А-а-а, дак ты мою шёрстку предёшь?! Сечас я тебя съем.

— О-о-ой, што ты, Мишенька, не е-е-ешь, осста-а-ав... Остав меня, Мишенька!

— Виши, какое тут — оставил ли? Вы, — говорит, — меня без ноги сделали. Теперь как хошь ходи!

И старуху съел!

Коточик да палочка, вся и сказочка.

г. Вологда. Исп.: Малыцева Анна Александровна, 1911 г. р. (род. из д. Сергиевской, Раменского с/с, Тарногского р-на). Зап.: Шалацов А. В., 1989 г. Архив ФЭЦ СПбГК (копия), № ОАФ 3282-50. Расп.: Валевская Е. А. СУС 161 А* «Медвиль на липовой ноге».

д. Бор, Городищенский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Драчёва Федосья Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Дорджиева Г. А., Демидова Ю. В., 18.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ. Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 2329-04. Расп.: Валевская Е. А. Комм.: «Это с робетишкам, ковдя увлекаюсь. С робетишкам забавляюсь, дак это на шутки-ти... У меня вот внуки-ти есть дак: “Бабушка, ты рассказки нам чево старово-то, рассказжи!” Дак я рассказжу. Надька всё больше внимания-ти обращает на эти на старые присказуальки». СУС 161 А* «Медвиль на липовой ноге». Текст представляет собой интересный пример функционирования сказки в народной культуре. Здесь сказка становится «страшилкой» для детей; цель её — регуляция поведения детей.

№ 13. «Петух и лиса»

«Лиса, в общем, пришла... А петух бы́у, сидéу в избушке. Пришла лиса да и говорит:

— Петушок, петушок,
Золотой ты гребешок,
Мáсляна головушка,
Шёуковая бородушка.
Выглени окошечко,
Погледи немношечко:
Лисёночка катаютце
На писаных на сáночках
С горы да на гору,
С горы да на гору!

Вот он выглениул, петушок-от. Вот она ево поймала да и понесла.

А и што пошёй этот, [хозяин], в общем, наказай, што г[овори]т: “Ты здисе-ка, петушок, не выглядывай, в общем, за окошко, а то тебя лиса унесёт”. А он не послуша... Он ведь потом, как понесла [лиса], дак и крицйт:

— Понесла меня лиса
За тёмные леса, <...>
На высокие горы,
За дремущие леса
Понесла меня лиса!

Вот и услышали. Хозяин-от прибежа́й да отня́й это вето петуха от лисы-то. А потом опять посади́й ево в эту, в избушку, да и говорит: “Ты смотри, больше не выглядывай — опять тебя лиса унесёт!”.

д. Пустыня, Брусянский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. (род. из д. Хохлово). Зап.: Поглучистова О. А., 26.01.1988. Экспедиция ВГПУ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 455-24. Расп.: Балуевская С. В. СУС 61 В «Кот, петух и лиса».

²⁴ «Прислукаетце» — по-видимому, «прислушивается».

¹⁵ «Напакось» — пакость.

— Ничево-о-о! Я сичас вот топором ево зарублю-у-у.

Вот, значит... И этот дедушко сошёл, а медведь всё — у окна:

— Курлы, мурлы!
Вся деревня спит,
Все хозяева спят,
Но одна старушка не спит,
Мою шерсть предёт,
На моей коже сидит
И мясо варит!

Ну вот. Этот медведь подскочил к окну и застучал. Застучал в окно и опять же — запел эту песню. Старушка испугалась, из избы выскочила, а старик этим времёнём схватил топор, раму открыл и ево убил.

Вот — вся сказочка. [Смеётся]. Вот этим ребятишкам я рассказывала. И вы ребятишкам рассказывайте».

д. Лопатино, Космарёвский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛПК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭП СПБГК, № ОАФ 2337-21. Расп.: Валевская Е. А. По комментариям Н. Ф. Ложковой, она рассказывала сказку детям, школьникам. Возможно, с этим связана редакция текста, в том числе и благополучное его завершение. При дополнительном расспросе, исполнительница повторила «песню» медведя в таком виде: «Курлы-ы, мурлы, — вот по своему, по-медвёжьи. — Курлы-мурлы! Вся деревня спит, одна баба не спит, на моей коже сидит, мою шерсть предёт, моё мясо варит! — вот он по-своему, как поют, вот мы поём песни, по-своему: — Курлы-мурлы-ы! Вся деревня спит, все люди спят, одна баба не спит, на моей коже сидит, мою шерсть предёт, моё мясо варит!» Текст «песни» медведя не пропевается, а декламируется в низком регистре. СУС 161 А* «Медведь на липовой ноге».

№ 11. «Медведь на липовой ноге»

«Вот у старухи не было звания — делать нечево. Дожилась, что нечево делать!»

— Ой-ёй-ёй-ёй-ёй! Ой, старик! Уж что мне на-в избы одной-то эдак вот сидить-то да. Ты уйдёшь туды да сюды, а я всё одна дак, нечево звания делать! — нада чем-то занятьце.

— А у меня рукавиц нет да и носков нет дак, — говорит. — Вяжи-ко мне дак.

— Не-е-ет, шерсти-то не-е-ет. Поди, буде, отсеки у медведя ногу. Дак отерёбим ногу-ту, дак шерсть и будет.

Ну, старик ещё наредиусе, знает, где-ка берлог у медведя. Давай идти. Пришёй. А медведь верно што спит, и нога у ево роскинена — выше берлогу.

Взял, топором отсадил ногу — на плечо и домой! Пришёл:

— На вот, тереби!

Давай теребить оба — старик и старуха. Вытеребили всю шерсть, старуха исчесала, к прялке привязала и предёт.

А медведь пробудиусе — и ноги нет! “Ой-ёй-ёй! Как я?” Сходиу, берёзу ссек, из берёзы сделал эдакую ногу берёзовую, привязаусе и пошёу в деревню — “уж это в деревню унесена нога моя”.

Идёт в деревню, у ево нога-та и скрипаэт — деревянная дак — скрипаэт и скрипаэт. И поёт писню:

— Скрипи-и-и, моя нога,
Скрипи, липовая,
По всем дере-е-евням спят
И по сёлам спят,
Одна баба не спит,
Мою шёрстку предёт.
Приду да и съем!

— Ой-ёй-ёй-ёй-ёй! Ой, старик, какую писню наслушаласе, пойди-ко послушай и ты. Што ведь есть-то?

Старик давай идти слушать в окошечко — на мост,²¹ пришёл и слушаэт:

— Скрипи-и-и, моя нога,
Скрипи, липовая,
По всем дере-е-евням спят
И по весёлам²² спят,
Одна баба не спит,
Мою шёрстку предёт.
А приду да и съем!

— Ой-ёй-ёй-ёй-ёй! Ой, ой, дедко, куды подевамсе? Сечас ведь придёт уж.

— Ну дак давай прятатьце. Я вот сяду на соштот, а ты — под соштот,²³ дак походит да не найдёт, дак уйдёт назад.

Идёт медведь прямо в избу:

— Где, старуха, ты мою шёрстку предёшь?

Старуха ведь што? — спряталасе дак, молчит. Молчит, старик молчит, и старуха молчит.

ем вопроса, вот так-то, — и начиняэт. — Я, — говорит, — был пастухом, у одной речки у меня стаёнчик был. А речка всё в низине была. Идёт три молодца. По ту сторону садятце отдохнуть. Покурили, потом легли отдохнуть. Легли, — говорит, — отдыхать, поуснули. Один встаёт, берёт топор, дёлает человека — чурак у нево был такой деревянный, из осины — и сам ложитце спать. Встаёт, — говорит, — опять человек второй — а этот был портной. “Што же, говорит, шли втроём, легли втроём, а стало, говорит, чётвёро. Это, говорит, резчик сделал человека, а он наг, я сошью костюм, шляпу и... Будет, значит, и мой пай”. Сошёл костюм, шляпу, всё наложил и улёгся спать. Встаёт сапожник: “Ага! Шли втроём, легли втроём, стало чётвёро. Это, говорит, резчик сделал человека, а портной одел, а он бос, я, говорит, ботинки ему сошью, одену — и будет мой пай”.

Опять королеве говорит:

— Слышите, госпожа королева?

Нет, всё равно, ответу она не даёт. И опять начиняэт:

— Вот встаёт опять резчик. “А, говорит, тут хочут припяньца к моему человеку. Портной, говорит, одел ево, а сапожник обул. Нет, говорит, это не будет. А я вот, говорит, сделаю то, что будет ходить и говорить”. Вот так и сделал. Стал человек ходить и говорить. Тогда они встают все, пробуждаютца, и у них получаетца спор. Приходят ко мне, — говорит, — туда: “Вот видели такую-то процедуру?” — “Видел, все видел ваши похождения”. — “Вот скажите, пожалуста, кому этот человек принадлежит?” — спрашиваэт меня резчик. *<...>* Кому этот человек принадлежит? — и он сказал этой королеве.

Она ему ответила:

— А поди и скажи — этот человек принадлежит тому, кто научил ходить и говорить. Этот человек тому принадлежит.

Ну и што ж? Всё, обрадёл и давай бежать! А эти два жандарма закрывают на замки двери вто-рые, третые, и так — чётвёртыи...

Прибегает к государю наш Иван.

— Ну, в чём дело? Как дела?

— Всё, ваше превосходительство. Всё в порядке. Ваша дочь мне ответ дала.

— Ну, давай, будешь ли, как говоритца, же-нихом?

А эти жандармы пошли:

— Ну што же — с каково-то государства иностранного да пастух, да он будет нашим государст-вом править? Давай — говорит, — скажем, что он, значит, соврал. А ево завтра повесят.

— Давай.

Вот так, приходит. Государь спрашивавт:

— Ну как? Ответ дала моя дочь?

— Нет, ваше превосходительство, никак не дала.

— Дак ты первый — говорит, — нашёлс. У ме-ня, — говорит, — тыща тут человек, и ни один не сказал мне, передо мной не соврал. А ты первый нашёлс! Забрать ево! Посадить и завтра повесить!

Ну вот, нашево Ивана повели. Вот тогда-то Ум и Счастьё и сошлис.

— Ну как? — Счастье спрашивавт Ума. — Вот Ивану завтра смерть. Ты с умом-то направил ево, а вот без счастья, без меня, пропадёт.

Тогда Ум и говорит:

— Слушай, — говорит, — я буду твоим младшим братом, ты уж выручи, если можешь.

— А выручу!

— Ну, пожалуста.

Ум стал подчинятьце Счастью.

Тогда, значит, что ж... назавтре встают, выводят нашево Ивана, уже петля готова. А уже когда казнят людей, тут, значит, всё — и правительство, и народу тут — публики много. Публика эта уже вся знает о том, что севодня опять человека казнить будут. И вот выводят Ивана. Иван на трибуну взошёл и громко вскричал:

— Слушайте, граждане! Скажите, пожалуста, разрешите, пожалуста, мне ещё несколько слов сказать перед своей смертью.

Ну, там, конечно, ему разрешили.

— Давай!

— Я, — говорит, — только пять минут, больше — говорит, — я не задержусь.

Давай говорить, начал:

— Вот, — говорит, — я коров пас в одном селе. Идёт три человека. Легли, решили отдохнуть, покурили, потом легли, отдохнули, все уснули. А один встаёт, берёт топор, дёлает человека, валит, и сам спать лёг. Уснул. Тут, — говорит, — встаёт портной. “Ага, резчик сделал человека, — портной говорит, — он наг, я сошью костюм — и мой пай будёт”.

А сам кричт эт Иван, штобы... А эта королева, она ещё вот кажново человека видит и слышит. А он нарошно кричт, произносит эту речь:

— Портной сошил, знать, повалил. Встаёт сапожник. Сапожник обул — сошил ему ботинки. И тоже так же. Встали, — говорит, — они, и давай спорить — кому этот человек принадлежит? А резчик ево научил ходить и говорить. Вот я и пришёл сюда — кому этот человек принадлежит?

²¹ «Мост» — сени.

²² «Весёлам» — возможно, от «весь» — сельцо, деревня.

²³ «Соптко» — песток.

Тогда королева из окна высунулась даже до пояса и кричит:

— Я, — говорит, — тебе вчера сказала: поди и скажи, что этот человек принадлежит тому, кто научил ходить и говорить.

Тогда Иван говорит:

— Слышите, — говорит, — публика, что творится? Может быть, много голов тут погибло таких, как я!

Тогда государь и говорит:

— Ну, слышите — на место одной петли сделайте две.

Две сделали, жандармов этих обоих — в петлю. Ивана берёт за руку и повёл себе в столицу или, как говоритца, в свои кабинеты.

— И вот если не брезгешь, вот — твоя невеста.

Тогда Иван у нас сейчас зажил хорошо и живёт — просто прелест.

Вот сказка вся, вот так произошло дело».

д. Леван, Нижнепечерский с/с, Тотемский р-н. Исп.: Дурнев Иван Андреевич, 71 г. Зап.: Кошелев В. В., Беккер Р. И., Ругаев Н., 16.07.1971. Экспедиция ЛОЛПК (СПбГК). Архив ФЭЦ СПбГК, № ОАФ 348-01. Расш.: Валевская Е. А. СУС 945 «Ум и Счастье». В Указателе зарегистрированы только украинские и белорусские варианты.

№ 6. «Аннушка и разбойники»

«Буду говорить сказку. Жили отец да мать, у них была дочка Аннушка. Отец да мать поехали в гости и наказали:

— Ты, Аннушка, здесь это — подой коровушку, напой кота Васеньку, запри двери по-хорошему и начёвай.

Аннушка шла доить коровушку, а двери-то не закрыла. Там пока доила, зашёл разбойник в избу-ту у них и стал за печь, тут-ка лесенка есть, как на лесенку, этот разбойник — и стоит. Когда Аннушка подоила коровушку, налила молочка и зовёт котика поёсти:

— Вася, Вася, кыс-кыс-кыс! Кыс, Васенька!

А он там:

— Мяу, мяу! — разбойник вот.

Она:

— Васенька, выходи!

Пошла там посмотреть-то, там — у-у-ух! — какой разбойник стоит! Ну вот, он вышел и говорит:

— Где у вас деньги? Давай деньги, девушка, мне!

Она говорит:

— Папа, мама уехали в гости, а у их деньги на сарае в сундуке.

Ну вот. Говорит [разбойник]:

— Веди давай меня, полезай за деньгам!

— А не-е-ет, мне, — говорит, — дяденька, не достать денежки-то. Ты буде сам — говорит, — полезай туда — большой сундук-от.

Он туда залез. Девочка-та, Аннушка-та, закрыла да и замочек навешала.

Ну вот. А там... раз он разбойник, как это воровать пришёл да, приехали онё там, разбойники, на лошадях. А там два брата в подоконке-то стоят, дожидаются ево: долго ли он с денежками не выйдёт, этот разбойник вот? А девушка-та прибежала в избу-ту. А онё ждали, ждали — ево нету, брата-та с деньгами-то, полезли в оконко-то. Девушка взяла топор да отрубила руки-то. Она туда оба это упали. Она испугалась всей этой крови да всево, залезла эта девушка на пеци, сидит.

Отец да мать приехали, стёкаютца:

— Аннушка, Аннушка, открывай!

Аннушка не отзываетца, у ёй язык отнялсё, у этой девушки. Ну вот. Отец это посмотрели, всё такое, значит, залезли, всё, девочку устроили туто-ка.

Потом, значит, эти... А там их ещё у разбойников-то есть братья, где они жили-то — далеко-то, в лесу-ту. Ну вот. А те братья-те потом это узнали, что эта девушка-то ростёт и она отрубила руки-то ихным-то братьям-то. Потом те братья приехали сватом на этой девушке, когда она это выросла, уже стала взрослая. Отец долго не отдавал. Оне говорят:

— Мы очень богатые, там у нас хлеба много, коров много, всеё, отдай!

Отец, значит, отдал за этих за разбойников девушку. А онё взяли ее не жить, а шёбы, в общем, её тамо-ка убить или сварить в котле.

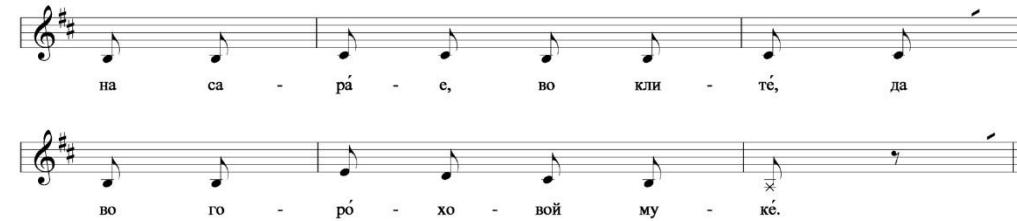
Вот этой девушке приказали:

— Носи ты водичку, носи воду в котёл. Когда котёл закипит, да ты нас разбуди, — это разбойники-то говорят.

Они за братьёв-то хотели ёй отомстить. А у них была такая кухарка — женщина жила. Женщина и говорит:

— Аннушка, ты носишь водичку-ту, — говорит. — Ты смотри, это тебя хотя сёдне в котле-то свари-и-ить. На себя водичку-ту носишь. А вот наносишь водички-то, — говорит, — да сымй с себя-то всё да, и побегай! — говорит. — Ведёрка тут повёшай на гвоздёчик, одёжицу сними да убегай! — говорит.

Ну вот, она так и сделала. Раздёласе, сарафанчик, тут повёшала всё, платочик повёшала и

№ 9. «Ленивая невеста»

«Я ишшо счас вам расскажу сказку.

Вот тоже так же были у родителей дети. <...> Дочка была. Приехали тоже сваты-ца. Ну вот, значит, а жёных и спрашивавт:

— Слушай, как ты живёшь?

— Хорошо.

— А чем ты днём-то занимаёссе?

— Ой! ПлаТЬё одно одеваю, второё снимаю.

Вот целый день: одно снимаю, второё одеваю.

Хорошо. А жёныху чё — <...> надэ, знаэшь, девку узнать ведь.

— Ну а как ты, — говорит, — пироги-те пекёшь?

— Ой! Ведь на ёлках, — говорит, — буханкам ростёт.

Ну вот, раз ростёт буханкам, да он опять так это всё продолжает дальше.

— А слушай, — говорит, — а как ты, — говорит, — чай-от пьёшь?

— А у меня глыба²⁰ висит — ну тут, над моим столом, да я попью да пососу, попью да пососу.

Хорошо. А потом и говорит:

— Слушай, а мягко ли ты спишишь-то?

— Ой!

— Кровать-ту как заправлёшь?

— Ой, я не заправлёю. У меня тут комната с пухом, я нырну да вынырну, нырну да вынырну.

Он посмотрел да говорит:

— Нырёй да выныривай!

И уехал. Вот так и осталаси».

д. Ивановская, Уфтиогский с/с, Нюксенский р-н. Исп.: Хомякова Екатерина Андреевна, 1926 г. р. (из д. Мартыновской, род. из д. Наквасино). Зап.: Федотовская О. А., Коншин О. Н., Бородина А. Н., 27.03.2003. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛИМТ ВГПУ, № ЭАФ 2253-41. Расш.: Балуевская С. В. В СУС прямые соответствия не зарегистрированы. Сказка представляет собой развитие темы о глупых и ленивых невестах (ср. СУС 1450–1474).

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

№ 10. «Медведь на липовой ноге»

«Как жили бабушка и дедушко. И вот бабушка и говорит дедушку:

— Как мы будем жить?! У нас мяса нет, шерсти нет. Надэ шубу шить. У нас ничево нет. Поги-ко, — говорит, — дедушко, в лес. Спит медведь в берлоге, отруби ему ногу и принеси домой. Тут будёт у нас шерсть, будёт мясо, будёт и кожа (а кожу эту — значит, надэ сшить ему шубу). <...>

Вот дедушко пошёл, увидел берлогу. Вот. Потихоньку-помаленьку, украдкой к нему подошёл, к берлогу к этому, медведя увидел. Вот ногу ему отсек. Ногу отсек, это значит, и тащит домой. Ташит домой, а сам пришёл домой — так упётёвши!

— Ну, бабка, у нас сичас будёт мясо, будёт шерсть, будёт и кожа!

Ну вот. Она сразу:

— Ну, ладно, давай! Хорошо, будёт это всё у нас, мы проживём сичас.

Доживают они до вечера. А это уж бабушка шерсть эту обстригла — с кожи и сидит предёт. Вот. Медведь идёт... на ноге сделал себе этот котиль, идёт.

— Курлы-ы-ы, мурлы,
Курлы, мурлы!
Вся деревня спит,
А одна старуха не спит,
Мою шерсть предёт,
На моё коже сидит,
Моё мясо варит!

Вот, значит... А эта старушка услыхала. Дёдко и спит на печке. Она говорит:

— Дедушко, дедушко, ведь медведь-то под окном кричит!

²⁰ «Глыба» — вероятно, имеется в виду «сахарная голова».

Да бабушка:
– Ну, дак чёвó, давай.
Эщё пили-пили: пить чай... Эщё по стопочке!
Бабка уж вóвсё пьяная стала.

Салдат дўмаэт: “Вот и ладно”. У салдата забрдило на уме-та: вот в клить-то забратьце в эту уж. Всё уж ему тут на письне-то выпето, выпела уж она все.

Вот слушаў, слушаў. По стопочке-то, ёшё ей стопочку навалиў. “Ой, ведь не могу и сидить,” – на постелью с ней суну́сé. Сунулась [бабка] и сраzu захрипела.

Салдат: “Ну-ко, ужо сходить на сарай-от. Шчё у иё за клить?” Поднясé на сарай-от: такая лисенка была... ступенька, другая. Тут верно, шчё – клить: дверыцы затворены. Дверыцы отвориў, поглядёу: кё-шчё ес[т]ъ – квашонка с мукой с гороховой. В гороховой-то муке маленько рукоят-то поискаў, тут и нашёу денежки-те в кошелёчки. Ох, баре, хорошо!

Ну, ладно это. Счас денежки свои эте все присвоиў к себе, пехнүу в кармáн. (А дёнежок уж не знаю – много ли было...). Ну, ладно. Приходит в избу.

– Шчё, бабушка, уж спишь?

Бабушка уж и голоску не подаёт. Ну, ладно. Денежки посчитаў – да дíвно дёнежок-то, дак: “Ой, – дўмаэт, – и ладно”.

– Ну, дак ты, бабушка, спиши, а уж я пойду ко своёй жёнушке. Не сколь уж этта далёко, дак дойду.

Она уж и голоску не подала.

Вот пошёу ко своёй жене. Ну, пришёу, всё ёй это жо тóко рассказаў. Ну, жена тóко, как ведь, самовар согрела да угощает ево.

А потом... А старуха эта спала, спала, да пропаласé. У! – погледела – уж ево нет негдé.

– Ванька, Ванька, где ты, где? Ваня, где?

Нотный пример к сказке № 8:

Ой, да у башки сесь дёнёк в сене

¹⁹ «Сборажена» – по-видимому, от «бористый, борчатель» – мука собрана «борами, складками, морщинами». Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 114.

А Ваня уж ушёу, только двери схлопали. Сходиў на сарай да, денежки-те вышлиу из клить-то (клить этака называласе тamo-ка, ну, ес[т]ъ и топёре ведь по стороне вот эдаки клити-ти).

Вот, ну ладно. “О-ё-ё-ё-ёй! Ну, ушёу, дак шчё?! Ужо принести хоть гороховой-то мучки да попекий хоть колачиков”.

Ушла старуха-та по гороховую-ту муку. Поглядёла: “У-у-уй! Дак шчё у меня гороховая-та и мука всi сборажена?”¹⁹ Хватила – дёнежок-то не-е-ет! “О-ё-ё-ё-ё-ёй! Вот где... Вот дурак-от, ну-ко все-те денежки звороваў у меня. Ой-ой-ой!” А сама уж на письне всё выпела ему дак: “На сарае в клите, во гороховой муке”. Дак чево уж?! Всё ему рассказала да рассказала – как он не возьмёт? Взяў денежки-те да уехаў с дёнежкам-то домой.

Старуха чиг-чиганём осталась и дёнёжек нет. Вот тибе и всё! Колачиков навертела да, попекла да, (й)их и поела. В магазин сходить не с чем, нет дёнёг-то дак, по хлеб-от не с чем идти!

Ну дак вот. Коточик да палочка – вся и сказочка!

А салдат приехаў домой, тóжо ехаў без дёнёг, а на-ко вот – дёнёг привёз своей жене:

– Нá-ко вот дёнёг!

Вот как. Он всё ёй рассказал. Жена – шчё? – хохочет:

– Ладно и сде́лаў, Ванька, ладно! Раз старуха всё выпела дак – на письне. “Я, г[овори]т, на бáснях не скажу, а всё на письнях выпою!” Чево же больше тибе зляпать?».

г. Вологда. Исп.: Малыцева Анна Александровна, 1911 г. р. (род. из д. Сергиевской, Раменского с/с, Тарногского района). Зап.: Шарапов А. В., 19.11.1990. Архив ЛИМТ ВГПУ, № ЭАФ 735-24. Расп.: Балуевская С. В. В СУС сложен не зарегистрирован. Наиболее близок СУС – 1544**** «Спрятанные деньги».

вéдра. Онé, разбойники, все спят, а вода вовсю уже кипит в котле. Ну вот. А онé думают, что она тут-ка стоит. Утомиласе, воду носила, дак спит. Онé потом, значит, это пробудилисе, эта бабка-та разбудила их, куфарка-та, говорит:

– Вода-та кипит, – говорит.

Онé подошли, хотели девушку-ту бросить, а тут только ёбнáя одёжа, а она уже, девушка, убежала – домой к отцу.

Бежит, бежит тamo-ка дорóгой-то. Дядька едет. А онé уж, разбойники, едут, собаки лают тamo-ка, на конях догоняют эту девушку, шбы догонить.

Ну вот, она этова, девушка-та, догонила – дядька едет, эдакие лукошко продаёт повёз.

– Дéдушка, посади меня в лукошечко! Меня разбойники догоняют, хотят убить.

– Не-е-ет, онé у меня распехают весь воз! Нет, я тебя не посажу.

Потом пожалел эту девушку – она в одной рубашечке бежит, посадил в лукошко такоё большоё. Онé доеzzают, догоняют этова дéдушка.

– Дéдушка, ты не видал – эта девушка бежала, значит, голая?

– Не-е-ет, дёточки, у меня не тро-о-гайтё лукошечёк, всё-о-о вы у меня тут-ка распехаёте, я – старой человек... Не видал никакие девушки!

Ну, онé дальше поехали опять туда. Догоняют. Она там бежала, бежала, догонила дядьку. Дядька везёт сена воз – большущий.

– Да-я-яденька, посади меня в сено в воз, дозвези, меня догоняют разбойники.

А собаки там всё лают, сзади, слышно, как онé подъезжают. Ёй этот дядя говорит:

– Нет, не посажу, онé у меня спéхнут сено, потом – большой воз мне-ка не окласть.

Но потом он пожалел эту девушку, розвязал воз, её положил под пласт там сена и повёз. Говорит:

– Куда я тебя повезу?

– А вези к моему отцу прямо на сарай и сено, – говорит, – сваливай.

А он говорит:

– Богатый у тебя отэць, не купит моёво сена.
– Да купит, вези, вези прямо.

Вот этот дедушко везёт с девушкой этот воз сена. Приезжает он к отцу к ёонному, говорит:

– Слушай, хозяин, купи, – говорит, – у меня воз сена.

– Да не нада мне, – говорит, – сена. У меня своёво навалом сена.

– Да купи! – говорит, – не покаешьсе.

– Нет, не буду покупать.

– Ну, бери, – говорит, – бесплатно.

– Ах, бесплатно, – говорит, – завози на сарай.

Онé стали воз этот спéхивать-то. Сначала пласт спéхнули – ничево, а потом второй спéхнули – девушка-то выбежала. Отец-то обрадывался:

– О-о-ой, – говорит, – Аннушка! Где ты взялась-то? – говорит. (А раньше папой не звали, таёй звали).

– О-о-ой, тятечка, меня ведь разбойники эти, которые у нас деньги хотили украсть дак, меня хотили в котле сварить дак, вот я так и попала.

Дак вот она потом, эта девушка, стала жить да поживать с отцом, и всё обошлось нормально.

Вот и сказочка.

Коточик да палочка, вот вам моя и сказочка».

Л. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Ниоксепский р-н. Исп.: Теребова Галина Васильевна, 1919 г. р. Зап.: Лобкович Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭЦ СПБГК, № ОАФ 2314-29. Расп.: Валевская Е. А. Комм.: «Бабушка ещé рассказывала. А бабушка уж в тридцать четвёртом году умерла – восемьдесят годов жила. Дак я с двадцатого года, так она, может, мне рассказывала в двадцать пятом году да, в двадцать четвёртом. <...> А коточик – лапотки плели, такая железная птичка. <...> Как ложка, а черепок – тamo-ка клиточкой – узенький, вот и подставляют, а это место – как у ложки – эдакой глубокой». Г. В. Теребова рассказывает сказку динамично, напористо, постоянно сохраняя эмоциональное напряжение. СУС 956 В «Девушка и разбойники».

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

7. «Ромушка да Аннушка»

«Жили-были Ромушка да Аннушка. Аннушка была очень хорошая из себя. И эта Аннушка зна комилась со священником (с попом), писаломшиком, с дýканом. А Ромушка всё у её ходил на охоту. Вот.

Она ходила, Аннушка, в цéрковь. И в цéрковь она всё вставала впереди, чтобы пондрáвитьца попу, и саломшику,¹⁶ и дýкану. Эво, Аннушка одевалась хорошо, в старинном наряде. А Ромушка всё дома сидит.

Ну и вот. Подходит к ней поп... кончилась эта служба, подходит поп:

– Аннушка, Аннушка, с тобой нельзя ли ночки начевать?

¹⁶ Рассказчица произносит это слово по-разному: «псаломшико» и «саломшико».

А она отвечает:

— Отчего нельзя? Тулуп суконный да лошадь давайт и будете начевать, — так Аннушка отвечает попу.

А в это время саломщик подглядывает — о, как хорошо говорит Аннушка с попом. Поп-от отошёл от Аннушки такой радостный, значит. И саломщик подходит к Аннушке. Да Аннушка всё поджидает их. Саломщик подошёл:

— Аннушка, Аннушка, какая вы красивые! Нельзя ли с вам ночки начевать?

Она и говорит:

— Почему нельзя? Тулуп суконный да сто рублей деньгам.

Ну и вот. Она, значит, и хочет идти. А вдруг подбегает дьякон — маленький такой, к ёй [произносит в высоком регистре, торопливо]:

— Ой, Аннушка, Аннушка, какие вы красивы, какие вы хороши, нельзя ли ночки с вам начевать?

— Почему нельзя? Можно, можно! Пожалуста, пожалуста! Только — сто рублей деньгам и тулуп суконный.

Ну вот. Аннушка, значит, так обрадовалась — всё ровно эти придут к ней начевать. Приходит домой:

— Ромушка, Ромушка, вот так-то дела-то... — и рассказывает своему муженьку: — Вот поп мне пообещал лошадь хорошую и тулуп суконный, и начевать ночки.

— Давай, Аннушка, обманем мы их, обманем. Вот, значит.

— А как будем обманывать? — Ромушка и говорит Аннушке.

— А ты иди, — говорит, — на охоту, а в это время ко мне подъезжать будут. И ты побудь там часа два на охоте и приходи домой.

Вот, значит. Они так и сделали.

Вдруг поп это едет на двух лошадях. Одну лошадь — Аннушке, <...> тулуп суконный подаёт Аннушке. А Аннушка забирает этот тулуп суконный-то и ложит себе на руку, и выносит в другую хоромину — вот в избу. Унесла тулуп суконный. Ну вот, она сидят... А она самоварчик согревает, всё по одному угольку ложит, чтобы самоварчик медленно согревался. И так. Вот сидят-посеживают, они любуются, там разговаривают с попом. А поп поглядел в окошко [говорит почти шёпотом]:

— Ой, Аннушка, саломщик едет! Саломщик едет! — ну и так Аннушке: — Ой, как куда мне, — говорит, — детьца? Куда детьца?

— А вон, — говорит, — на полатях, там есть коробушка. А лазай туда — под коробушку.

Вот, значит, под коробушку залез поп туда. Саломщик приходит, сто рублей дёнер подаёт и тулуп суконный. Аннушка это всё забирает спокойно, опять в другую избу уносит. Так. Сидят... А всё самоварчик натягает¹⁷ это потихонечку — один уголёк положит, два, в самоварчик, он долго кипит. Ну вот, значит. Сидят это, любуются. А поп сидит под этой... сицас в коробушке, на полатях.

Вдруг, смотрит в окно са... [произносит почти шёпотом]:

— Ой, Аннушка, дьякан подъехал! Ой, куда мне, — говорит, — детьца-то?

— А вы, слушайте, лазайте под стол! Лазайте под стол.

Ну, он залез под стол, этот саломщик. Вдруг дьякан приходит и опять приносит сто рублей дёнер, тулуп суконный. Она забирает это всё, уходит. Вот сидят с дьяканом они, разговаривают всё это... Вот она смотрит да [произносит шёпотом, испуганно]:

— Ой! Ой, батюшки! Ромушка идёт! Ой, батюшки, Ромушка идёт!

— Ой, куда мне детьца? — это этот дьякан-то и говорит. — Куда мне детьца-то?

— А вон — под лавку, под лавку! Лазай под лавку.

Вот залез этот, значит. Ромушка заходит в избу [говорит нарочито строго]:

— Што так много лошадей, — говорит, — на этом, на дворе?

— А гости у меня были. Гости были и позабыли лошадей. Вот, как придётца их забирать, — говорит [притворно ласково], — во двор во свой.

Ромушка:

— Нет! Нет-нет-нет!

Вот. Идёт с ружьём, это значит, и говорит:

— Аннушка, открои окошечко, я стрельну, — говорит, — в окошечко, — он, значит.

Она и говорит:

— Не-е-ет, Ромушка, зачем, зачем?

Открыла окошко.

— Нет, я не буду в окошечко, — говорит, — стрелять, я а буду в коробочек стрелять.

Вот. Поп выскочит из этого из коробо... — с полатей! Прямо, значит, бежит на улицу, всё. А эти испугались и раньше попа выскочили — саломщик и дьякан — на улицу. Вот поп сел на дья-

канову лошадь, а дьякан — на попову, а саломщик — на свою. И поехали спокойно.

Вот моя сказочка, коточек да палочка.

Всё. Аннушка осталася при своих интересах — при деньгах, при тулупах, вот».

л. Лопатино, Космарёвский с/с, Нюкенский р-н. Исп.: Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914 г. р. Зап.: Полуцистова О. А., Афанасьева О. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ФЭИ СПБГК, № ОАФ 2337-20. Расп.: Валевская Е. А. Комм.: «Коточек — у нас лапти плетут, дырки делают, чтобы лыко туда...». Н. Ф. Ложкова рассказывает сказку «в лицах», мастерски передавая интонацию каждого участника событий. СУС 1730 «Поп, дьякон и дьячок у красавицы».

№ 8. «Солдат и старуха»

«Шёй салдат из армии. Надэ где-то начевать — а где, он не знает. «Вот пойду ужо в деревню, дак в деревне скорё пустят» (некак в городе ведь не пускают). Пошёй. Шёй, шёй, шёй, до деревни дошёй. Увидя огонёк в одной избушке: «Зайду ужо» (ночью ведь дело-то дак).

Зашёй, тут старушка сидит.

— Бабушка, пусти меня начевать.

— Начевать? Дак шёй, начевай! Ты откуля идёш?

— А я, — г[овори]т, — из армии иду, домой пошёй.

— Ну дак шёй, начевай, ведь не жа́ко!

Вот старуха пустила начевать. Вот. А он сеу на лавочку тут к столу и сидит:

— О-х-хонюшки, да всё не дома!.. О-х-хонюшки, да всё не дома!..

— Дак чево у тебя дома-то? Чево тебе надэ-то? Дома-то шёй, ведь эво — домой пошёй дак...

— Дак ведь ещё далёко дом-от... — Опять: — О-х-хонюшки, да не дома!..

— А чево тебе?

— Да ведь дома-то у меня жёнушка ес[т]. Да вот жёнушка-та была бы, дак самоварчик бы согрела. Кабы я уж к жёнушке-та пришёй, дак самоварчик бы согрела да, чайком бы меня угостила.

— О-о-ой, дак шёй ты? Ведь и я согрию, — бабка-та, ты понимаэш? — И я согрию ведь тебе.

Ну.

— О-х-хонюшки, да всё не дома!..

Опять посидит да:

— О-х-хонюшки, да всё не дома!..

— Чево тебе дома-то, чево?

— Да ведь как бы родная-та у меня бы жёнушка, дак бы бутылочку принесла да и виньца мне бы налила.

— О-о-ой, дак шёй ты?! Неужели вина-то я не принесу? Я принесу тибё и вина. Пей!

Ну вот. Принесла вина. Салдат сибё стопочку нальёт, да и ёй — стопочку. Вот за чайком-то сидят и выпивают. Выпили, да уж выпивши стау салдат-от, да ведь уж она-то...

Ну вот.

— Давай, — говорит, — уж коли так, лёжисе, вот эво постелью постелью, дак лёжисе.

Ну, а шёй салдат — всё не лёжитце. А старуха-та:

— Я ведь, виши, вот пьяная!

— Давай ещё по стопочке, бабушка, выпьём! По стопочке ещё выпили, старуху потянуло на пляску:

— О-э-эй! Я ведь вот плясать уж согласна.

— Дак давай, бабушка, станем плясать. И я по пляшу.

Забрались за ручки да и пляшут. Старуха пляшёт и поёт письню:

— Ой, девушки,
Да у бабушки ес[т] дёнейки
На сарае, во клите¹⁸
Да во гороховой муке.

Салдат-от слушает: «Ой, вот топерь-от какая письня-та у бабушки! Нельзя ли понеть эти писенки-то?» Вот ещё:

— Ой, бабушка, какая письня у тебя хорошая! Ты попой мне ёшё. <...> Бабушка, спой ёшё эдакую писенку.

Бабушка опять поёт:

— Девушки,
Да у меня ес[т] дёнейки
На сарае, во клите
Да во гороховой муке.

— О-э-э-эй! — салдат-от. — Письня-та какая, письня-та! Ох, будь ты проклят! А ведь у меня, ведь я иду, а и дёнер нет, еду...

Она опять ему спела эдак. Он уж всё хорошо понял. Ну ладно.

— Ой, хорошая, бабушка, у тебя писенка, хорошая!

Ну вот, хорошая.

— Вот давай ёшё, буди, попьём чайку, да уж стаёнем спать лёжитце.

¹⁷ «Натягает» — в значении «тянуть» время, делать медленно.

¹⁸ Клеть — чулан, кладовая.